

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН
ДОНИШГОХИ ДАВЛАТИИ ОМӮЗГОРИИ ТОЧИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Ба хукуки дастнавис

ТДУ: 891. 550

ХАЙДАРОВА БИСАНОАТ УМАРОВНА

**АНЪАНАХОИ АДАБИЁТИ КЛАССИКИИ ФОРСИИ ТОЧИКӢ ДАР
ОСОРИ МИРZO ШӮХИИ ХУЧАНДӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои филологӣ

Ихтисос: 10.01.01 – Адабиёти тоҷик

Душанбе – 2021

**Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики МДТ
“Донишгоҳи давлатии Ҳуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” ба
анҷом расидааст.**

Роҳбари илмӣ:

Мирзо Ҷӯллоаҳмад- доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи АМИТ, сарҳодими илмии Институти омӯзиши масъалаҳои Осиё ва Аврупои АМИТ

Муқарризони расмӣ:

Низомӣ Муҳридин Зайниддин- доктори илмҳои филологӣ, ректори Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода

Одинаев Нурмаҳмад Сафаровиҷ- номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи технологиي Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Ҳусрав

Ҳимояи диссертатсия "07" октабри соли 2021, соати 15:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертационии 6 D КОА-028-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхона ва сайти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ www.tgpu.tj. шинос шудан мумкин аст.

Автореферат " _____" соли 2021 фиристода шудааст.

**Котиби илмии Шӯрои
диссертационӣ, номзади
илмҳои филологӣ, дотсенсент**

Мирзоалиева А.Ш.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мубрамият ва зарурати таҳқиқи мавзӯй. Асри XVIII- и адабиёти тоҷик ҳам аз назари воқеаҳои сиёсӣ, ҳам аз назари таъриҳи таҳаввулоти адабӣ як давраи хос маҳсуб мешавад, ки бо вучуди мавриди омӯзиши олимону муаррихон, адабиётшинисону забоншиносон қарор гирифтани он ҳанӯз саҳифаҳои норавшан ва ноомӯхтаи худро дорост.

Бино ба маълумоти «Тазкират-уш-шуаро»-и Абдуллоҳҳоаи Абдӣ, «Маҷмӯат-уш-шуаро»-и Фазлии Намангонӣ, «Тухфат-ул-аҳбоб фӣ тазкират-ил-асҳоб»-и Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ ва «Маҷлисафрӯз»-и Абдурраҳмонҳоаи Носеҳ дар асри XVIII дар Ҳучанд шоироне, аз қабили Шайдои Ҳучандӣ, Шуқӯҳи Ҳучандӣ, Нозили Ҳучандӣ, Фозили Ҳучандӣ, Шӯҳии Ҳучандӣ, Дониши Ҳучандӣ, Кошифи Ҳучандӣ, Зинати Ҳучандӣ, Нуздати Ҳучандӣ, Шаҳдии Ҳучандӣ, Роичи Ҳучандӣ, Лисонии Ҳучандӣ, Маъюси Ҳучандӣ, Хотифи Ҳучандӣ, Равнақи Ҳучандӣ, Волии Ҳучандӣ ва дигарон зиндагӣ ва эҷод кардаанд. Гурӯҳе аз ин суханварон бо доираи адабии Ҳӯқанд робитай наздик доштанд ва аксарапон бъяди ҳатми мадрасаи Ҳӯқанд дар ин шаҳр зиндагии хешро идома дода, ба муҳити адабӣ ва фарҳангии Ҳӯқанд шомил шуда, ба кори эҷодӣ пардохтаанд. Аз ин рӯ, бъязе аз шоирони маъруф, монанди Нозили Ҳучандӣ, Фозили Ҳучандӣ ва Кошифи Ҳучандиро марбут ба шоирони доираи адабии Ҳӯқанд медонанд.

Асри XVIII-ро дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ метавон ҳамчун як қарни бисёр муҳим ва маҳсус арзёбӣ кард, ки дар осори адабони ин давр густариши мавзӯву мундариҷа ва сабкдорои ҳусусиятҳои хоси ҳуд мебошад. Маҳсусан, воқеаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба адабиёт таъсири худро гузошта, мероси адабии ин давр як андоза ҷанбаи иҷтимоӣ пайдо менамояд. Ҷангӯ низоъҳои дохилию ҳориҷӣ, ки аз асри XVI оғоз ёфта буд ва дар Мовароуннаҳр, Ҳурсон ва Эрон ниҳоят ду давлати бузурги феодали – Шайбониён ва Сафавиёнро ба вучуд овард ба адабиёт таъсири худро расонид, ки он дар навиштаҳои адабони асри XVIII низ равшан эҳсос мегардад.

Мавриди зикр аст, ки адабиёти Мовароуннаҳр ҳамчун адабиёти мустақил дар иртибот бо адабиёти Ҳурсону Ҳиндустон ривоҷ пайдо кард ва дар маҷмӯъ, дар густариш, такомул ва пешрафти адабиёти умумитоҷикии форсӣ накши муассир гузошт. Дар ин ҷода баробари таъодди зиёди суханварони гуногунпоя нақши суханвари мумтози ин аср Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ низ қалон аст.

Мусаллам аст, ки асрҳои XVII – XVIII як давраи хос ва муҳим дар таърихи адабиёти тоҷик маҳсуб мешавад, зеро дар адабиёти Мовароуннаҳр шеър аз лиҳози сабку услуг, мазмуну мундариҷа ба тағиyyoti куллӣ рӯ ба рӯ шуд ва суханварони ин аср тавонистанд, як ҷодаи муайяни эҷодиро, ки аз адабиёти Ҳинду Ҳурсон тафовут дошт, пайдо намоянд.

Ҳарчанд доир ба адабиёти ин асрҳо таҳкиқоти зиёде анҷом ёфтаанд, вале дар онҳо на ҳамаи давраҳои инкишофӣ адабиёти ин асрҳо бо бурду боҳт ва падидаҳои адабиву эҷодиаш инъикос шудаанд. Аз ҷумла, адабиёти асри XVIII-ро метавон давраи то охир омӯхтанашудаи доираи адабиёти Мовароуннаҳр номид. Зиндагӣ ва осори бисёре аз суханварони ин давр мавриди таҳкику баррасӣ ва омӯзиши мукаммали илмӣ қарор нагирифтгаанд, ки дар натиҷа холигоҳи адабӣ дар таърихи адабиёт ба вучуд омадааст. Ба ибораи дигар, адабиёти асри XVIII идомаи мантиқии анъанаҳои суханварӣ ва суханпардозии садаҳои пешин ба ҳисоб рафта, аз нуқтаи назари анвоъ ва жанри адабӣ анъана ва суннатҳои деринаро такмил баҳшидааст.

Таҳкики марҳалаҳои таърихии ин давраи адабиёт, муайян намудани осори адабии суханварон, барқарор намудани тарҷумаи ҳоли онҳо, муайян намудани ҳусусиятҳои осори адабӣ, падидаҳои ҳунарӣ, таъйини ҷойгоҳи ашъори иҷтимоӣ, сабку услуби суханварон ва монанди инҳо имкон медиҳад, манзараи умумии адабиёти ин даврро то андозае пеши назар ҷилва дихем. Шӯҳии Ҳучандӣ низ аз қабили адибони соҳибқалам ва боистеъдодест, ки зиндагиву фаъолияташ ба ҳамин давраи на ҷандон мукаммал омӯхтанашуда рост меояд. Омӯзиши осори Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ аз назари мавзӯву муандариҷа, сабку услугу падидаҳои ҳунарӣ имкон фароҳам меоварад, ки на танҳо боз як нафар суханвар муаррифӣ гардад, балки барои мушахҳас намудани равандҳои адабӣ, тамоюлҳо, падидаҳо ва дастовардҳои адибони Мовароуннаҳр такони ҷиддие ҳоҳад буд. Тавассути омӯзиш, таҳлилу баррасии осори Шӯҳӣ метавон ба ҳулосаҳои ҷадиди илмӣ оид ба адабиёти асри мазкур расид.

Дарачаи омӯзиши мавзӯъ. Дар саргҳаи таҳкики адабиёти ин давр ва муаррифии суханварони аср муҳаққиқоне, монанди устод Садриддин Айнӣ, Евгений Эдуардович Бертелс, Иосиф Самуилович Брагинский, Абдулғанӣ Мирзоев, Носирҷон Маъсумӣ, Ҳолиқ Мирзозода, Расул Ҳодизода, Садрӣ Саъдиев, Усмон Каримов, Субҳон Амирқулов, Эргашалий Шодиев, Сайдумар Султон, Абдулманион Насриддинов қарор доранд. Нуқтаи назари муҳаққиқи номвар Евгений Эдуардович Бертелс дар яке аз мақолаҳояш таҳти унвони «Адабиёти форсӣ дар Осиёи Миёна» ба асри мавриди омӯзиши мо қарор гирифта тааллуқ дорад: «...дар таърихи адабиёти форсу тоҷик давраҳои томи то қунун омӯхтанашуда бисёранд ва ҳусусан, дастнависҳои зиёди дар китобхонаҳои Осиёи Миёна маҳфуз моро бо даҳҳо ва садҳо шоиру нависандагон шинос ҳоҳанд қард, ки номи онҳо алҳол дар илми шарқшиносӣ пайдо нест» [56, 227]. Муҳаққиқоне монанди Расул Ҳодизода, Усмон Каримов, Садрӣ Саъдиев дар таҳкики адабиёти асри XVIII таҳти истилоҳи “адабиёти пешқадам” ба осори суханвароне монанди Мирзо Содики Муншӣ, Носеҳи Ҳатлонӣ, Ҷунайдуллоҳи Ҳозикӣ, Мирзо Атои Бухорӣ, Шавқии Каттақӯргонӣ, Маҳзуни Самарқандӣ, Форифи Ҳисорӣ баҳогузорӣ кардаанд, ки Шӯҳӣ низ дар ин радиф мебошад.

Рўзгору осори Мирзо Шўхии Хучандй нахустин маротиба дар Фехристи нусхаҳои хаттии шарқии Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон (чили чаҳорум) муҳтасаран бо муаррифии ду нусҳаи хаттии девони шоир барои аҳли илм маълум гардид [89, 81-82], ки баъдан, дар бораи ин шоири соҳибдевони асри XVIII рисола ва мақолаҳои муфассалу мабсут аз тарафи муҳаққиқони адабиёти тоҷик ба миён омад, ки муҳимтарини онҳоро метавон ба се даста тақсим намуд: а) мақолаҳое, ки дар китобҳои таърихи адабиёт [87, 68-79], донишномаҳо [129, 388-389; 130, 179], тазкираи шоирон [7, 23-34; 169; 125, 249-250] ё дар зимни пажӯшишҳои ин давра аз шоир ёд кардаанд [44; 45; 86, 86-90], б) мақолаҳои илмӣ ва илмӣ –оммавӣ, ки дар матбуоти даврӣ бо намунаҳои ашъори шоир ба чоп расидаанд [126; 167], в) силсилаи мақолаву тақризҳои муҳаққиқи Мирзо Шўхии Хучандй Камол Ёқубов [74; 75; 72, 120-128; 73; 71, 62-64; 70] ва рисолаи номзадии ин муаллиф [174] мебошанд. Дар бораи чигунагии ин пажӯшишҳо ва каммиву қайфии онҳо мо дар боби алоҳидай диссертатсия (Нигоҳе ба таърихи таҳқиқу омӯзиши рӯзгор ва осори Мирзо Шўхии Хучандй, саҳ. 30-60) муфассал сухан рондаем, ки ниёз ба тақорори онҳо дар ин ҷо намебошад.

Дар муаррифии зиндагӣ ва осори Шўхии Хучандй муҳаққиқоне, чун Эргашалӣ Шодиев “Тазкираи шоирони Хучанд” [169], Абдулмалнони Насриддин [125, 126], Неъматзода Турсун [129; 130], Усмон Каримов [86; 87] ва Камол Ёқубов [70; 71; 72; 73; 74; 75; 174] саҳми арзандае гузаштаанд. Аҳиран, интишори мунтаҳаби ғазалиёти Шўхии Хучандй аз ҷониби адабиётшинос Баҳром Раҳматов [36] бо сарсухани пурмуҳтаво саҳифаи тозаero дар шинохти Мирзо Шўхии Хучандй ва осори ў боз кард. Бо вуҷуди ин, бисёр масъалаҳои марбут ба рӯзгору осор, муҳтаво, муҳтассоти сабкӣ, арзишҳои бадеии ғазалиёти шоир, масъалаҳои матншиносии ғазалиёт ва таъсирпазирии ў аз шоирони пешин ва дигар масъалаҳои марбут ба осори Мирзо Шўхии Хучандй ҳанӯз таҳқиқ нашудаанд, ки мавриди гуфтугӯи рисолаи ҳозир мебошад.

Мақсад ва вазифҳои таҳқиқот. Мақсади асосии таълифи рисолаи мо таҳқиқу баррасии осори Мирзо Шўхии Хучандй ва таъйини ҷойгоҳи ў дар адабиёти асри XVIII ва баъзе масъалаҳои поэтикаи ашъори шоир мебошад. Бо ба назар гирифтани масъалаҳои ёдшуда, таҳқиқу баррасии ашъори бачомондаи шоир аз муҳимтарин аҳдофи рисола аст. Дар ин замина, омӯзиш ва пажуҳиши масъалаҳои зерро зарур медонем:

- омӯзиши вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, баррасии муҳити адабии асри XVIII ва инъикоси ҳодисаҳои ин давр дар адабиёт;
- барқарор ва баррасии ҳаёт ва фаъолияти Мирзо Шўхии Хучандй, муайян намудани вазъи зиндагӣ ва аҳволи шоир, мақому мартба ва дараҷаи шоирии ў, муайян намудани афкори иҷтимоии шоир ва муносабати вай бо замон, дар ин замина таҳқиқи муҳити адабӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ;
- баррасии масоили матншиносии девони Мирзо Шўхии Хучандӣ;

- таҳқики осори шоир аз назари мавзӯву мундарича ва дар заминаи он муайян намудани назари суханвар нисбат ба зиндагӣ, инсон, ирфон ва адабиёт;

- омӯзиши осори шоир аз назари сабку услуби бадей, забон, шеваи баён, таъсири осори адабони классикӣ ва монанди инҳо. Рушди анвои шеър дар доираи адабии давр;

- муайян намудани хунари шоирии Мирзо Шӯхии Хучандӣ дар заминаи омӯзиши ашъори шоир. Санъатҳои бадей ва авзони шеъри шоир.

Сарчашмаи таҳқиқот. Ба ҳайси сарчашмаи дасти аввал дар таълифи рисола нусхаҳои хаттии девони Шӯхии Хучандӣ, аз ҷумла, нусхаҳои хаттии шумораи 863/II [35] ва 2313 [34] Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, “Мунтаҳаби ғазалиёт”- и Шӯхии Хучандӣ дар таҳияи Баҳром Раҳматов [36] мавриди истифода қарор гирифтааст.

Ҳамчунин манобеи адабие, аз қабили “Туҳфат-ул-аҳбоб фӣ тазкират-ил-асҳоб”-и Возехи Бухорӣ, “Тазкират-уш-шуаро”-и Неъматуллоҳи Муҳтарам, “Тазкират-уш-шуаро”-и Ҳочӣ Абдулазими Шаръӣ, “Тазкират-уш-шуаро”-и Садри Зиё, “Тазкират-уш-шуаро”-и Сиддиқҳони Ҳашмат ва маъхазҳои дигари адабии давраи мазкур ба кор рафтааст.

Объекти таҳқиқот. Адабиёти форсии тоҷикӣ дар асри XVIII ва ба ҳусус ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр.

Предмети таҳқиқот. Ашъори Мирзо Шӯхии Хучандӣ, таркиби девони шоир, ғазалиёт, қасоид, қитъа, маснавӣ, рубой ва таъриҳҳои ў, ки дар такомули адабиёти ин давр мавқei назаррас доранд.

Навғониҳои илмии таҳқиқот. Дар рисола бори нахуст мероси адабии шоири асри XVIII Мирзо Шӯхии Хучандӣ дар ривоҷи адабиёти форсии тоҷикӣ дар ин давра нишон дода шудааст. Сабку услуг ва хунари шоирии Мирзо Шӯхии Хучандӣ бар мабнои ғазалиёти шоир таҳқиқу баррасӣ гардида, ҳамчунин вазну қоғия, радиф ва санъатҳои бадеии ашъори ў муайян ва мушахҳас карда шудааст, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал сурат мегирад. Бисёр ҳолатҳо ва нодурустиҳои ашъори шоир, ки дар таҳқиқоти пешин ба назар мерасид, бартараф карда шуданд.

Теъдоди абёт, миқдори ғазалиёт ва дигар ашъори маҳфуз дар нусхаҳои девони шоир муайян карда шуд, ки дар таҳқиқоти пешин вучӯд надошт.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот аз он иборат аст, ки натиҷаҳои он ба ҳусусиятҳои бадей ва сабки ашъори шоир ва масъалаҳои марбурт ба рӯзгору осори бокимондаи он равшани андохта, арзиши эҷодиёти ў ва мавқei онро дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ, ба ҳусус дар асри XVIII муайян ва мушахҳас менамояд. Бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик рӯзгор ва осори Мирзо Шӯхии Хучандӣ аз назари сабку услуг ва хунари шоир бо назардошти манбаъҳои нави илмиву таъриҳӣ ба риштаи таҳқиқ қашida мешавад. Дар таҳқиқоти қаблӣ оид ба зиндагиномаи шоир, хунари шоирӣ ва мақоми Мирзо

Шўхии Хучандӣ ба тарики густурда мавриди омӯзиш қарор надошт ва ин рисола барои пур кардани холигоҳи омӯзиши аҳволу осори шуарои омӯхтанашудаи ин давр хизмат ҳоҳад кард. Рисола метавонад ҳамчун маводи мұттамад ва мустанад барои таҳияи осори илмӣ-таҳиқотии марбут ба садаи XVIII ба кор равад. Гузашта аз ин, дар таълифи китобҳои таълимӣ, лексияҳои устодони донишгоҳ, омӯзишгоҳҳо ва мактабҳои миёнаву маҳсус судманд аст.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои илмии бадастомада метавонад, дар таълифи китобҳои дарсии мактабҳои олии риштai адабиёт ва мактабҳои миёна, дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи таҳаввули навъҳои адабӣ, адабиёти форсии тоҷикӣ дар асри XVIII истифода гардад. Инчунин аз маводи диссертасия ҳангоми омодасозии курси лексияҳо аз адабиёти давраи мазкур ва гузаронидани семинару курсҳои маҳсус дар мавзӯъҳои “Адабиёти тоҷик дар асри XVIII”, “Назарияи анвои адабӣ” дар факултетҳои забон ва адабиёти тоҷикии коллеҷҳо ва мактабҳои олии кишвар метавон истифода намуд.

Асосҳои назарияйӣ ва методологияи таҳқиқот. Дар рисола равиши муқоисавӣ-таҳлилӣ ба кор гирифта шуда, дар баробари корбандии усули мазкур равиши тавсифӣ ва оморӣ низ мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳамзамон, аз усули таҳқиқи олимони ватаниву ҳориҷӣ, монанди Садриддин Айнӣ, Эдуард Браун, Евгений Бертелс, Аҳмад Гулчини Маъонӣ, Парвиз Нотили Хонларӣ, Саидризои Нақавӣ, Абдулхусайн Зарринкӯб, Абдулғанӣ Мирзоев, Иосиф Брагинский, Расул Ҳодизода, Баҳром Сирус, Носирҷон Маъсумӣ, Садрӣ Саъдиев, Саҳобиддин Сиддиқ, Султонмурод Воҳидов, Субҳон Амирқулов, Абдулмансон Насриддинов, Мирзо Муллоҳамад, Усмон Каримов, Эргашалий Шодиев, Саъдулло Асадуллоев истифода бурда шудааст.

Ба ҳимоя нуктаҳои зерин пешниҳод мешавад:

- ҷараёни таҳаввул ва такомули адабиёти тоҷик дар асри XVIII аз нигоҳи мавзӯъ ва мундариҷа, шаклу услуб, анвои шеърӣ, воситаҳои тасвири бадей бо баҳрабардорӣ аз суннат ва анъанаҳои қадими мавҷуд дар адабиёти умунифорсӣ қарор доштааст;
- асри XVIII аз нигоҳи воқеа ва ҳодисаҳои сиёсӣ, дигаргуниҳои адабӣ ва таҳаввулоти таъриҳӣ қобили омӯзишу баррасӣ аз дидгоҳи нав мебошад;
- бозтоби масъалаҳои иҷтимоӣ ва воқеаҳои таъриҳӣ дар асарҳои бадей, хоса дар ғазалиёти шоирон боиси рушди ашъори иҷтимоӣ гардид;
- рӯзгору осори Мирзо Шўхии Хучандӣ дар асарҳои адабиётшиносӣ ва матбуот бо ихтилоғи назарҳои гуногун дарҷ ёфтааст;
- нақду баррасии маводи таҳқиқии омӯзишу пажухиши рӯзгору осори шоир дар осори адабиётшиносӣ ва матбуоти давр аз масоили мухим арзёбӣ мешавад;
- таркиби анвои адабии дёвонҳои мавҷуди шоир гуногун ва дорои аҳамияти адабии хос мебошад;

- тавсифи нусхаҳои қаламии девони Шӯҳӣ ва муайяну мушаххас намудани навъҳо ва теъдоди абёти онҳо дар шинохти комили эҷодиёти шоир мусоидат ҳоҳад кард;

- мавзӯъҳои меҳварии ғазалиёти шоир ишқ, ирфон, масъалаҳои иҷтимоӣ буда, ин гуна ашъор баҳши асосии мероси адабии ў мебошанд;

- ашъори ирфонии шоир дар баробари масоили назарӣ бо таълими одобу ахлоқи ҳамида, талқини сабру қаноат ва таҳаммулпазири, парҳезгорӣ ва арҷ гузоштани илму маърифат ҳамроҳ будааст;

- анъанаҳои адабии форсии тоҷикӣ дар осори бадеии Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ бештар дар навъҳои ғазал, қасида, маснавӣ, қитъаҳои таъриҳӣ идома дошта, таъсиру нуғузи осори шоирони номваре, чун Ҳофизи Шерозӣ, Сайдои Насафӣ, Соиби Табрезӣ, Бедил ва Шайдои Ҳучандӣ бар осори Шӯҳӣ мубарҳан аст;

- таъсири шоирони сабки ҳиндӣ дар ғазалиёти шоир аз тақозои сабки ҳокими асри ў мебошад, ки дар адабиёти Мовароуннаҳр дар ин аҳд беш аз дигар сабкҳо будааст;

- ҳусни баён, латофати забон ва воситаҳои тасвири бадеӣ дар ғазалҳои шоир дар робита бо мавзӯву муҳтавои ғазалиёт сурат гирифтааст;

- дар истифодаи санъатҳои бадеӣ ва авзони шеърӣ ҳам шоир дар партави анъанаҳои адабиёти гузашта қарор дошта, аз маъмултарин авзон, кофия ва ороҷаҳои адабӣ истифода кардааст.

Саҳми фардии муҳаққик. Муаллифи диссертатсия умдатарин масъалаҳои омӯхтанашудаи рӯзгор ва осори Мирзо Шӯҳии Ҳучандиро дар асоси сарҷашмаҳои дasti аввал, аз ҷумла ду нусхай хаттии девони шоир мавриди пажуҳиш қарор дода, саҳву ҳатоҳои дар ин самт эҷодшударо ба ислоҳ оварда, ҷойгоҳи шоирро дар адабиёти асри XVIII тоҷик таъйин кардааст. Натиҷаҳои асосии пажӯҳиш дар диссертатсия ва гузориши мақолаҳои нашрнамудаи муаллиф дарҷ ёфтааст, ки андешаҳои фавқро тақвият мебахшанд.

Апробатсияи кор. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи адабиёти классикии МДТ “Донишгоҳи давлатии Ҳучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” аз 18.09.2020 суратчаласаи № 1 ва сексияи адабиётшиносии назди Шӯрои диссертационии 6 КОА-028-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ аз 11. 02. 2021, суратчаласаи № 36 баррасӣ шуда, ба ҳимояи пешниҳод шудааст.

Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот дар 7 мақола, аз ҷумла 5 мақола дар мачаллаҳои илмии тақризшавандай Комиссияи олии аттестационии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор ёфтаанд.

Соҳтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор бобу зерфаслҳо, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, ҳачми умумии он 169 сахифаро ташкил мекунад.

Мухтавои асосии таҳқиқот

Дар муқаддима мастьалаҳои аҳамияти таҳқиқ ва моҳияти мавзӯй асоснок ва ҳадафу вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шудааст. Ҳамчунин методҳои таҳқиқ тавсиф шуда, арзиши назарӣ ва амалии таҳқиқот баён ва дараҷаи таҳқиқи мавзӯй муайян ва навғониҳои рисола иброз гардидааст.

Боби аввали диссертатсия «**Мероси адабии Мирзо Шӯҳи Хӯҷандӣ ва таҳаввулоти таърихии муҳити адабии Мовароуннаҳр дар асри XVIII**» унвон дошта, аз чор фасл иборат мебошад.

Дар **fasli аввали боби аввал**, ки «**Таҳаввулоти таърихии муҳити адабии Мовароуннаҳр дар асри XVIII**» ном дорад, бо вучуди он ки доир ба ин давра аҳли таҳқиқ ба ҳусус муарриҳон андешаҳои ҷолиби илмӣ ва дақиқ пешниҳод кардаанд, ба таври муҳтасару мушахҳас дар бораи замони зиндагии Мирзо Шӯҳи Хӯҷандӣ сухан рондан, лозим дониста шуд. Асри XVIII-и адабиёти тоҷик чи аз назари воқеаҳои сиёсиву таъриҳӣ ва чи аз лиҳози падидаҳои адабӣ як давраи ҳос махсуб мешавад. Ин давраи таърихи тоҷикон, ки ҳодисаҳои зиёди муассирро дар мавриди тафирӯбии вазъ ва меъёроҳи сиёсиву таъриҳӣ ва адабиву фарҳангӣ таҷассум мекунад аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву ҳориҷӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Сарчашмаи илмии омӯзиши ин аср, нахуст осори таърихиву адабӣ, ҷун тазкираву осори илмӣ ва мероси адабии суханварон, сониян, таҳқиқоти минбаъдаи муҳаққиқони маъруфи олам махсуб мейёбад.

Адабиёти асри XVIII - и тоҷик бо вучуди нобасомониҳои замон, рукуд ва таназзули иҷтимоӣ, новобаста ба вазъи ноҳинҷори сиёсиву иқтисодӣ инкишоф мейӯфт, анъанаи деринаи адабиро такмил мебахшид ва ба ҷомеа таъсири худро мегузошт.

Мавриди зикр аст, ки адабиёти ин давра ҳам дар дарбори умарову салотини Аштархониву Манғития ва ҳам берун аз дарбор ривоҷ пайдо кард. Махсусан, адабиёти берун аз дарбор шомили ҳусусиятҳои ҳос буд.

Дар сарчашмаҳо омадааст, ки дар ҳамин давра, яъне асрҳои XVIII-XIX дар Мовароуннаҳр бештар аз 600 нафар шоири суҳанвар фаъолияти адабӣ дошта, аксарапон соҳибdevonу соҳибунвон буданд.

Шӯҳи Хӯҷандӣ низ аз қиболи адабони соҳибқалам ва боистеъодест, ки зиндагиву фаъолияташ ба ҳамин давраи на ҷандон мукаммал омӯхташуда рост меояд. Аз ин рӯ, дар баробари ба эътибор гирифтани маълумоти сарчашмаву маъхазҳо, китобҳои илмиву таъриҳӣ такя кардан ба осори адабии шоир мувоғики матлаб аст.

Дар ин фасли диссертатсия роچеъ ба навъхой адабии адабиёти ин давра низ ба тафсил сухан рафтааст. Вазъи адабии ин даврро метавон ба тарики зайл хулоса кард:

1.Адабиёти аспи XVIII идомай мантиқй ва ҳунарии аҳдҳои пешин буда, суханварони ин давр анъанаҳо ва суннатҳои ниёгонро ҳам аз назари аносирӣ шаклӣ ва ҳам аз нигоҳи мазмуну мундариҷа идома баҳшидаанд. Шеър ва адабиёт дар ин аср бо вучуди нобасомониҳои давр, рукуди иқтисод, вазъи ноҳинҷори иҷтимоъ рушд кард ва дар инъикоси ҳаёти чомеа нақши худро гузашт.

2.Дар ин давра шеър ҷанбаи бештари иҷтимоиро ба худ касб намуд. Дар осори суханварон мавзӯъҳои шикоят аз замона, танқиди ҳокимону ҷоҳилон, мутаассибони дину мазҳаб бештар мақом пайдо кард. Шоирон падидаҳои номатлуби рӯзгори ҳешро ба қалам дода, ба василаи шеър фикрашонро нисбат ба золимон ифода мекарданд. Метавон таъкид намуд, ки яке аз хусусиятҳои фарқунандай шеъри ин аҳд ҷанбаи бештари иҷтимоӣ пайдо кардани он мебошад. Ба ибороти дигар, дар назми ин аҳд набзи замон эҳсос мешавад ва адабиёт инъикосгари воқеаву ҳодисоти рӯзгор мебошад.

3.Аз нигоҳи аносирӣ шаклии шеър падидаҳои ҳунарӣ ё эҷодиро дар ин аҳд наметавон интизор шуд. Навъҳои анъанавӣ чун ғазал, маснавӣ, рубой бештар рӯйи кор омаданд ва ғазал, бештар мавриди таваҷҷуҳи шоирон қарор дошт. Танҳо дар эҷоди маснавӣ суханварони ин аҳд ба мавзӯъҳои тоза рӯй оварданд, ки онҳо низ ҷанбаи иҷтимоӣ доштанд.

Фасли дуюми боби аввали рисола “**Нигоҳе ба таърихи таҳқиқу омӯзиши рӯзгор ва осори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ**” унвон дошта, дар он дар мавриди омӯзишу таҳқиқи рӯзгору осори шоир дар адабиётшиносии тоҷик сухан рафта, баҳсу андешаҳои мавҷуд дар ин бороро бар асоси санадҳо ва далелҳои илмӣ мунсифона ҷамъбаст карда шудааст.

Хулосаи навиштаҳои Усмон Каримов аз зиндагиномаи шоир ҳаминиро мерасонад, ки Шӯҳии Хучандӣ агар солҳои 60-и аспи XVIII шоирни баркамол бошад, яқинан, дар солҳои 30-уми ҳамин аср ба дунё омада, чун аз хонаводাи соҳибилимӯ соҳибкитоб будааст, даврони наврасиву ҷавонии ҳешро ба мутолиа ва омӯзиш гузаронида, тамоми улуми замонаашро аз худ кардааст ва инро мо аз мутолиа ва тааммуқи ашъори пухта ва мунсачим ба тамоми риояти қоидаҳои бадей ва адабии такомулёфта то замонаш равшан мушоҳида карда метавонем. Аз ашъори ў бармеояд, ки шоирони бузурги адабиёти гузаштаи қаламрави забони форсӣ ба ў таъсир дошта дар эҷоди ашъор ба онҳо пайравӣ ва татаббӯй намудааст ва мавриди омӯзишу мутолиаи ў будаанд.

Фасли сеюми боби якуми рисола “**Таркиби жанрии девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ**”-ро фаро мегирад.

Мисли ҳамаи девонҳои шоирони ин давра девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ҳам аз қисмати ғазалиёт оғоз мегардад, ки аз муҳимтарин навъи

адабии ин давраи таърихи адабиёт ба ҳисоб меравад. Газалиёти шоир дар ду нусхай мавриди баррасии мо [34; 35] ба тартиби алифбоии қофияҳо дар тамоми ҳарфҳои арабии забони тоҷикӣ мавҷуд мебошанд. Дар ҳар ду нусха газалиёт бо газали зер, ки матлаъаш:

**То ба номат ёфт девони саноёй ибтидо,
Матлаъи абёташ аз мисраъи ҳамдат шуд бино**
[34,2а; 35,47а].

мебошад, оғоз мешавад. Дар нусхай 863/II пеш аз ин ғазал, дар варақи 46б ғазале бе матлаъ дар ҳашт байт, дар наът омадааст, ки байти аввали он ин тавр аст:

Дар рӯзи ҳашр парда аз руҳкора афқаний,
Эзид кунад ба қудрати поки худ оғарин [35, 46б].

Аз он ки газали аввал дар ин нусха баъд аз “бисмиллоҳ” дар варақи 47б омадааст ва бо ҳарфи “алиф” ба охир мерасад, онро метавон ибтиди девон ҳисобид ва ин матлабро мазмуни байт ҳам мерасонад, ки чойи тардид бокӣ намемонад. Минбаъд ғазалҳо агарчи тартибашон дар нусхаҳо мувоғикат намекунанд, боз ҳам пасу пеш омадаанд, инчунин ғазалҳо ҳам ҳастанд, ки дар яке аз нусхаҳо наёмадаанд. Аз ин маълум мешавад, ки нусхаҳои девони шоир беш аз он чӣ имрӯз дар даст ҳаст, рӯйбардор шудаанд. Инро фарқу бадали қалимаҳо ва тартиби ноҳамгуни байтҳо дар баъзе мавриҷҳо дар ҳар ду нусха ҳам нишон медиҳанд. Пас аз омӯзиши таркиби ҳар ду нусха ба хуносae омадан мумкин аст, ки нусхай 2313 ҳам аз нигоҳи замон қадимтар ва ҳам аз лиҳози фарогирии теъоди анвои шеърӣ ва миқдори онҳо бартарӣ дорад, бинобар ин ҳангоми баёни таркиби жанрии девони шоир ба он такя карда мешавад. Дар баробари ин, нусхай 863/II аз чанд ҷиҳат бартарӣ дорад, ки дар хондани баъзе қалимаҳои норавшани нусхай аввал ёрӣ расонида метавонад ва дар баъзе мавриҷҳо саҳҳатар ҳам мебошад.

Ҳамин тавр, дар нусхай 2313 мувоғики мушоҳидai мо 537 ғазал мавҷуд мебошад, ки 3585 байтро ташкил медиҳанд. Газалиёт аз варақи 2а то варақи 162а ҷойгир буда, ҳар ғазал аз 5 байт то 23 байтро фарогир ва ҷадвали теъоди абёт ва теъоди ғазалҳои ҳар ҳарфи алифбо дар диссертатсия ба тафсил омадааст. Ҳамчунин навъҳои адабии дигари девон чун маснавӣ, мухаммас, рубой ва қитъаҳои таъриҳӣ ҳамагӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар фасли ниҳоии боби якум тавсифи **“Нусхаҳои ҳаттии девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ”** дода шудаанд. Дар бораи мавҷудияти нусхаҳои ҳаттии девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ нахустин маълумотро дар «Феҳристи нусхаҳои ҳаттии шарқии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [89,81-82] меҳонем. Ин маълумот агарчи кӯтоҳу муҳтасар аст, вале дар тавсифи аввалини ду нусхай девони шоир хеле пураҳамият ва нуқтаи оғози ҳамаи пажӯҳишҳои баъдӣ дар бораи шоир ва мероси адабии ӯ гардидааст. Ҳамаи

онхое, ки ба таҳқику баррасии мероси бокимондаи шоир пардохтаанд, аз ин маълумот истифода ва онро чун сарчашмаи асосӣ шинохтаанд, ки дар воеъ, чунин ҳам ҳаст. Аз қайду ишораҳои устод Айнӣ дар оғози матни нусхай 2313 [34] маълум мешавад, ки нахустин муаррифи ин нусха эшон буда, дар баробари баёни чанд маълумот дар бораи шоир ба тавзеху шарҳи чандин нуктаҳои ашъори ў ҳам пардохтаанд, ки дар сахифаи пеш аз он сухан кардаsem.

Дар мавриди нусхай 833, ки моли Донишгоҳи миллии Тоҷикистон буда, мутаассифона, он дастраси мо нагардид ва бино бар иттилои муаллифи «Феҳристи нусхаҳои ҳаттии маркази фарҳангии ба номи профессор Ш. Ҳусейнзода» [96,31] «Девони Шӯҳии Ҳучандӣ» аз ҷумлаи чор қитоби мағқудшудаи ин марказ мебошад [96,31]. Бояд афзуд, ки навиштаҳои муаллифи таҳқиқот онро чунин тавсиф менамояд: андозааш $13\times23,5$ бо гафсии 3 см (бо муқова) ва матн дар сахифаҳои 2 то 336, 22-26 сатр дар ҳар сахифа ҷойгир шудааст [174, 36]. Агар навиштаҳои муаллифи диссертатсияро ба назар бигирем, дар ин нусха ашъори шоир бештар аз дигар нусхаҳо боқӣ мондааст. Аз ҷумла «Дуруднома»-и Шӯҳӣ дар 69 байт дар навъи қасида [174, 39], шояд ҳато шуда бошад, аз як байти овардаи муаллиф он ба маснавӣ шабоҳат дорад:

**Эй аҳади ҳолики арзу само,
В-эй самади молики ҳарду саро.**

Мутаассифона, муаллифи диссертатсия дар ин ҷо ҳам маснавии «Оғози хуручи боуручи амири фазилатниҳод ва саодатосор Фозилбӣ ибни Муҳаммадсадикӣ»-ро, ки дар сахифаҳои 326-336 омадааст, қасида номидааст [174, 37]. Дар ин нусха 535 ғазал (як ғазал дар доҳили «Латоифот» (дар ин нусха 11 байт) ва 63 ғазали он дар ҳошия буда, 2989 байтро ташкил медиҳанд. Рубоиҳо дар ин ҷо 11 адад, 2 мухаммас (35 байт) ва «Латоифот» дар 233 байт буда, китъаҳои таъриҳӣ 91,5 байт омадаанд, ки дар дигар нусхаҳо кам (масалан, дар нусхай 2313 – 39 байт), миқдори байтҳои қасидаҳо ҳам зиёд нишон дода шудааст (ду қасида 350 байт) яқинан иштибоҳ мебошанд [174, 37], зеро ҷо қасидаи шоир дар нусхай 2313 аз 136 байт иборат мебошанд. Миқдори ғазалҳоро ҳам 471 адад навишта ва меафзояд, ки назар ба нусхай 863-II, 95 ғазал зиёд дорад, дар ҳоле ки 471- 445=22 ғазал зиёд доштанаш эҳтимол дорад. Ин иштибоҳи муаллифро дар муаррифии қасидаҳо метавон дид, дар бораи қасидаи ҷорум менависад, ки бо ин байти оғоз мешавад:

**Суҳанвар ҳомае ҳангоми тақрир,
Ба лавҳи қисса зад ин нақши таҳрир.**

[Б – 833,326; 176, 43], маълум, ки аз маснавии «Оғози хуручи боуручи амири фазилат ва садоқатнажод мураббии (як қалима ноҳоно) Фозилбӣ ва Муҳаммадсадикӣ аз тасхирӣ арӯси олам» [35, 185a] буда, асли он чунин аст:

**Суҳан дар ҳомаи ҳангоматакрир,
Ба лавҳи қисса зад ин нақши таҳрир [35, 185a].**

Муаллиф дар натицаи таҳқики хеш ба ин натиҷа расидааст, ки чамъян дар ин нусха (Б- №833) 3790 байт ашъори Шӯҳӣ дарҷ ёфтааст, ки аз он 2989 байт ғазал, 91,5 байт қитъаҳои таъриҳӣ, 35 байт – ду мухаммас, маснавии «Латоифот»-и шоир дар 233 байт, ду қасида – 350 байт (дар ҳоле ки дар нусхай шумораи 2313 ҷор қасида 136 байт доранд, яқинан маснавиро ба қатори қасидаҳо ҳисобидааст – Ҳ. Б.) «Дуруднома»-69 байт, 9 рубой – 18 байтро ташкил медиҳанд [176, 38-41], ки бо ракамҳои овардан муаллиф мутобиқат надоранд. Агар ҳамаи байтҳо ҷамъ гардад 3785,5 байт мешавад, ки аз гуфтаи муаллиф (3790 байт) кам мебошад.

Муҳаққики дигари Мирзо Шӯҳии Хучандӣ Үсмон Каримов низ дар омӯзишу таҳқики таркиби ду нусхай мавҷуд дар Ганҷинаи дастнависҳои Маркази мероси ҳаттии АМИТ ҳеле саъю эҳтимом намуда, дар таҳқикоти хеш мундариҷаи нусхагҳо чунин пешниҳод кардааст: «Нусхай 2313 аз 190 варақ ӣборат аст. Дар ҳар рӯйи варақи коғаз ҳӯқандӣ бо ҳатти настъалиқ 11-12 байт сабт шудааст. Ин нусха 492 ғазал (3580 байт), 3 мухаммас (22 банд), 4 қасида (168 байт), 9 манзума (420 байт) ва 10 рубоиро дар бар гирифта, миқдори ҳамаи ашъори он 4293 байт аст. Ин нусха девони комили ғазалиёти шоир аст» [87,71].

Мутаассифона, ин тавсиф ва арқом ҳам бо асли нусхай 2313 дар чанд маврид мувофиқат намекӯнад.

Ҳамин тарик, барои тадвини нусхай илмӣ-интиқодии девони Шӯҳии Хучандӣ ба эътибор гирифтани матлабҳои зерин мухим аст:

1. Ба даст овардани нусхагҳои дигари ҳаттии осори Шӯҳии Хучандӣ, муқоисаву муқобалаи онҳо, муқаррар қардани нусхай асосӣ барои тадвин;

2. Ҳангоми тасҳеху барқарор қардани матн мавриди таваҷҷуҳ қарор додани назарияи матншиносии осори адабӣ, меъёрҳои давр, ҳамчунин ба инобат гирифтани усули муқоисавӣ-методологӣ;

3. Муқоисаву муқобала бо девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ва суханварони дигари аср бо мақсади муайян қардани таворуд ва сирқот дар адабиёти асри XIII-XIX.

Боби дувуми диссертатсия “**Муҳтаво ва таркиби осори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ**” үнвон дошта, фасли нахустини он “**Тараннуми ишқ ва масоили дигар дар ашъори шоир**” ном дорад.

Девони Мирзо Шӯҳии Хучандӣ асосан аз ғазал ӣборат буда, шоир анъанаи дерини ғазалсароиро идома баҳшидааст.

Яке аз мавзӯъҳои асосии ғазалиёти Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ишқ буда, он аз назари шоир дар баробари оташи сӯзон будан қудрати беҳамтоero молик аст.

Фасли дувуми боби дувуми диссертатсия “**Ирфон дар ғазалиёти Мирзо Шӯҳии Хучандӣ**” ном дорад. Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ҳамчун шоирӣ даври хеш наметавонист, аз суннат ва анъанҳои суханварии пешин фаро равад,

зоро байзе аз мавзӯот ё сабку услуги нигориш аз қадимулайём дар сиришти адабиёти мо ончунон чой гирифтааст, ки ҳар як суханвари точик гузашта аз риояву тавсиаи он худро муваззаф медонист, ки дар ин ҷода қаламфарсой намояд ва ҳунари хешро ба намоиш гузорад. Мавзӯи ирфон дар ашъори Мирзо Шӯхии Хучандӣ мақоми хоса дошта, онҳо дар баробари ифода намудани олами ботинии шоир як ҷанбаи муҳими эҷодиёташро ташкил менамояд. Аз ин рӯ, дар осори Шӯҳӣ дар баробари мазомини ирфонӣ, падида ва суннатҳои осории орифонаро метавон мушоҳида намуд.

Фасли сеюми боби дувуми рисола “**Назари иҷтимоии Мирзо Шӯхии Хучандӣ**” унвон дошта, дар бораи дидгоҳҳои иҷтимоии шоир маълумот медиҳад. Ошной бо ашъори Мирзо Шӯхии Хучандӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки газал дар ашъори ў як андоза аз доираи лирикаи комилан ишқӣ берун баромада, як андоза мазмуну муҳтавои иҷтимоиро қасб кардааст. Агар дар газалҳои анъанавӣ қаҳрамонони лирикӣ бештар аз ишқ, фироӯ ва висол изҳори дил қунанд, дар газалҳои Шӯҳӣ ва аксари шоирони ин давр қаҳрамонони лирикӣ рӯҳияи иҷтимоӣ пайдо кардаанд. Ин вазъият заминai воқеӣ дошта, ба воқеаҳои марбут ба даврони Шӯхии Хучандӣ иртибот дорад, зоро, муҳити пурӯшӯби давр, авҷ гирифтани зулму ситам ба Шӯҳӣ барин шоири пурӯҳсос бетаъсир намемонд.

Дар осори суханварон, аз чумла, дар ашъори Шӯҳӣ масъалаи иҷтимоиёт нахуст аз шикоят сар мезанад, ки ин анъанаи деринаро дорост.

Аз ашъори Мирзо Шӯхии Хучандӣ, ки масъалаҳои иҷтимоиётро фаро гирифтааст ва оҳангҳои шикоят аз даври фалак ва вазъи замон дар он ба назар мерасад, метавон ба ҳулосае расид, ки Мирзо Шӯхии Хучандӣ на танҳо тавассути ин гуна нигоштаҳо ҳолати иҷтимоии худ ва замонашро баён кардааст, балки он нуқсону камбуҷидҳоро ба танқид гирифтааст.

Ҳамзамон, дар баробари мағҳуми “шикоят”, мағҳуми “шукр” низ дар ин гуна газалҳо нақши бориз дорад. Яъне, шоир озодагиву қаноатпешагӣ, дастнигару муҳточи мардуми доро набуданро муҳимтарин фазилати инсонӣ ҳам барои худ ва ҳам барои дигарон медонад. Ашъори Шӯхии Хучандӣ инъикосгари вазъи рӯзгори шоир ва ҷаҳони ботиниву зоҳирӣ ўст.

Боби сеюми рисола “**Сувари ҳаёл ва услуби бадеии Мирзо Шӯхии Хучандӣ**” унвон дошта, ду фаслро дар бар мегирад. Фасли нахустини он “**Муҳтассоти сабк ва забони газалиёти шоир**” ном дорад.

Мирзо Шӯхии Хучандӣ аз зумраи суханвароне маҳсуб мешавад, ки ҳарчанд дар муҳити адабии қавиу марказиятёфта набудааст, vale дар эҷоди шеър бо нерӯи таҳайюл ва маҳорати бадеӣ сабку услуги хосаи худро пайдо кардааст. Яке аз маҳсусияти шеъри Шӯхии Хучандӣ ҳунари таркиб ва иборасозии шоир ба ҳисоб рафта, шеъри ўро аз лиҳози маъниву мазмун ғанӣ соҳтааст. Ҳунари мазкур дар асрҳои XVIII-XIX аз ҷониби суханварони мумтозе, чун Сайиди Насафӣ, Бедили Дехлавӣ ва Соиби Табрезӣ ба назар

мерасид. Мусаллам аст, ки шоирони маъруфи форсу точикро аз тарзи гуфтори онҳо мешиносанд ва дар ҷодаи эҷод аз ҳамин ҷашмандоз ба онҳо баҳо мединанд.

Шӯҳӣ дар пайравӣ аз сабки ҳиндӣ ғазалҳоеро оғаридааст, ки дар онҳо маъниҳои бикр ва мазмунҳои тоза нуҳуфтааст. Яке аз усулҳои ироаи маъниҳои хотир дар ашъори Шӯҳӣ ин ба асмои таъриҳӣ ва динӣ мебошад.

Хулоса, дар ғазалиёти шоир аз симо ва образҳои шеърии маъмули адабиёти пешини форсии тоҷикӣ моҳирона истифода шуда, шоир тавонистааст, онҳоро дар либоси нав ва обуранги дигару беҳтар пешкаши хонанда намояд.

Фасли дигари ин боб **“Сувари хаёл дар шеъри Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ”** унвон дошта, ба масъалаҳои образҳои бадеии шеъри шоир пардохта шудааст.

Ба ашъори Шӯҳии Ҳучандӣ ва ҳамасрони ў таъсири суханварони сабки ҳиндӣ қалон аст. Яке аз ҳусусиятҳои ин сабк аз он иборат аст, ки шоир дар асоси қалимот ва таркиботи ҷадид суханпардозӣ, маъниофаринӣ, тасвирҳои мураккаб месозад, ки дар натиҷа даркӯ маърифати қаломи бадеъ душвор мегардад. Маҳз ҳамин ҳусусияти сабк, ки аз дигар сабкҳо тафовут дошт, суханваронро ба ҳуд ҷалб кард ва силсилаи зиёди онҳо дар майдони адабиёт бад-ин тарик гӯйи сабқат заданд. Вале ба қавли суханшинос Наталия Илинична Пригарина [144] суханварони Мовароуннаҳр нисбат ба ин сабк муносибати дигар доштанд ва вобаста ба муҳити адабӣ, забон, урғу одат ва монанди инҳо осори эшон низ дар баробари бардошт аз сабки ҳиндӣ шомили ҳусусиятҳои хоси ҳуд буд. Ба иборати дигар, сабки ҳиндии Мовароуннаҳр тавонист раванди тозаеро дар адабиёт рӯйи кор орад. Аз ҷумла, яке аз ҳусусиятҳои ҷадиди ин сабк дар осори суханварони Мовароуннаҳр такрори қалима дар мисраъ мебошад.

Дар мавриди ҳунари шоирини Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ ба хулосае метавон расид, ки Шӯҳӣ идомадиҳандай сабку услуг ва равиши анъанавии ғазалсарои асри XVIII мебошад ва дар ин ҷода мақому манзилати шоистаро сазовор аст.

Дар ашъори шоир нақши сувари хаёл бармалост ва корбурди он ба шоир имконият фароҳам овардааст, ки ба қашфи маонии ҷолиб ва афкори балеғи шоирона даст ёбаду образҳои анъанавиро бо ҷилваҳову тобишҳои тоза дар шеъраш ворид кунад.

Мирзо Шӯҳии Ҳучандӣ дар татбиқу коркарди маъонии хаёлангез аз намояндагони сабки ҳиндӣ, ба визжа Бедил таъсирапазир гаштааст. Дар ин росто, таъсири суханварони пеш аз сабки ироқиву ҳиндӣ низ дар шеъри Шӯҳӣ диди мешавад.

Дар хар сурат, Мирзо Шўхии Хучандй дар мазмунсозиву маъниофарӣ моҳир аст ва образҳои шоиронаи ў бештар дар сабки маҳсуси худаш эҷод шудааст.

Боби чоруми рисола “Суннатҳои адабӣ дар ғазалиёти шоир” унвон дошта, фарогири се фасл мебошад. Фасли аввали ин боб “Таъсири анъанаҳои адабии форсии тоҷикӣ ба осори Мирзо Шўхии Хучандӣ” ном дорад ва ба масъалаҳои таъсирпазирии шоир аз шоирони пешини адабиёти тоҷик баҳшида шудааст.

Таъсири шеъри суханварони пешинро ба осори ў метавон ба дастаҳои зер қисмат кард:

1. Таъсир ва нақши эҷодии суханвароне, монанди Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ;

2. Таъсиру нуфузи мазмуну мундариҷа ва сабку услуби суханварони сабки ҳиндӣ;

3. Сабки ба худ хос ва мустақили шоир, ки аксари ин гуна намунаҳо ҷаззобу дилкаш буда, аз истеъоди баланди шоирин Шўҳӣ гувоҳӣ медиҳад.

Фасли дуюми ин боб “**Корбурди навъҳои маъмули адабӣ дар эҷодиёти шоир**” ном дошта, дар бораи навъҳои адабии мавҷуд дар девони шоир ва хусусиятҳои ин навъҳо маълумот медиҳад. Мирзо Шўхии Хучандӣ асосан, шоири ғазалсарост. Вале дар девони ў дигар навъҳои адабӣ низ ба назар мерасанд, ки хунари нотакрор ва истеъоди баланди шоирро нишон медиҳанд. Аз ҷумла, дар ашъори вай намунаҳо аз навъҳои адабии мухаммас, рубоиёт ва маснавӣ ба назар мерасад. Намунаҳое, ки дар нусҳаи қаламии девони Шўхии Хучандӣ ба назар мерасанд [34,35], аз рангорангии ашъори шоир ҳабар медиҳанд. Аз ҷумла, дар ду нусҳаи мавриди истифодаи мо, дар яке даҳ рубой [34, 162а -163а] ва дар дигаре нуҳ рубой [35, 163а-163б] ба сабку услуби анъанавии рубоисарой таълиф шуда, мавзӯъҳои деринаи адабиёт, аз қабили гузашти умр, дурӣ чустан аз ҷоҳилон, пушаймонӣ аз фироzi дӯстони пурхунар баён мегардад. Чунончӣ, дар рубоии зер аз гузашти умр ҳикоят мекунад:

**Он дам, ки фалак ба фарқи ман возгун гашт,
Афтода маро зи боми расвой ташт.
“Омад ба сарат аҳди ҷавонӣ” гуфтанд,
То ман шудам огоҳ, ки ин давр гузашт**

[34,162a;

35,163а;125,259].

Шоир дар эҷоди ин навъ аз қолаби анъанавии рубоисароии тоҷик ҳам аз лиҳози шакл ва ҳам аз лиҳози мавзӯъву мундариҷа ва мазмун берун набаромадааст. Ба иборати дигар, дар эҷоди рубой шоир хунари хоса нишон надодааст.

Дигар аз навъи адабие, ки дар девони Мирзо Шӯхии Хучандӣ ба назар расид, маснавӣ мебошад. Маснавии маътуфи ў “Дар тавсифи Хучанди арҷманди фирдавсмонанд” ном дошта, аз 25 байт иборат аст.

Мирзо Шӯхии Хучандӣ низ якчанд мухаммас бар ғазалҳои Аттори Нишопурӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Соиби Табрезӣ ва Сайидои Насафӣ дорад. Чунонки дар боло зикраш рафт, Шӯҳӣ ба ин суханварон эҳтироми хоса дошт ва дар баязе аз ғазалҳояш низ ба онҳо ишораҳои ҷолиб дорад.

Фасли охирини боби чорум ба масъалаҳои **“Авзон, кофия ва радифи ғазалиёти Мирзо Шӯхии Хучандӣ”** бахшида шудааст.

Мирзо Шӯхии Хучандӣ асосан, идомабаҳши ғазалсароии адибони классикии тоҷик буда, дар осораш мухимтарин масъалаҳои ҳаёти инсонӣ дар робита ба ҳаводису воқеоти замони шоир инъикос ёфтааст. Вай дар оғариниши жанри ғазал истеъоди фавқуллодаи ҳудро намоиш дода, мухимтарин ҳусусиятҳои жанри мазкур аз қабили барҷастагии матлаъву мақтаъ, радифи қофия, интиҳоби калимаҳои ҳушоҳангӯ сода, истифодай дурусти санъатҳои бадей, оғариниши мазмуну маъниҳои ғарibu латиф ва монанди инҳоро риоя намудааст. Дар назми Шӯхии Хучандӣ ғазал ҳамчун ифодагари беҳтарини баёни эҳсосоти баланди шоир хидмат кардааст ва ўро метавон як шоири нозукбаёни адабиёти садаи XVIII тоҷик ном бурд.

Ғазалиёти шоир аксаран аз 7 то 12 - байтӣ буда, шоир дар сурудани ғазал аз авзони муҳталиф истифода бурдааст.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки Мирзо Шӯхии Хучандӣ дар истифодай радиф низ маҳорати олии ҳудро ба ҷилва овардааст. Вай дар заминай ашъори мураддафи суннатӣ тавонистааст, ки бо дарки зарфиятҳои ин унсури зотии шеъри тоҷикӣ маъниҳои тоза, ҳушояндӣ, мутантанӣ, муттаҳиднамоии мавзӯъ, таъкиду бозгашт, ишороти шоирона ва монанди инҳоро дар эҷодиёташ таъмин намояд. Ачибтарин радифҳое, ки барои ба вучуд омадани афкори ҷолибу навоваронаву бикри шоир хизмат кардаанд: гул, шароб, андалеб, биҳишт, ганҷ, рӯҳ ва ғайра мебошанд.

Дар маҷмӯъ, шоир дар партави суннатҳои шеъри классикӣ дар корбурди унсурҳои зотии қаломи манзум: вазн, қофия ва радиф маҳорати волое нишон дода, аз як тараф, анъанаҳои адабиёти классикиро идома бахшида бошад, аз сӯйи дигар, онро бо ҳунари вижайи суханоғаринии ҳуд такмилу тақвият дода, номашро дар сафи нодирагуфторони адабиёт сабт кардааст.

Дар заминай омӯзиши мероси адабии Мирзо Шӯхии Хучандӣ ва идомаи анъанаҳои адабиёти асрҳои пешин дар осори ўвазъи шеъри тоҷикиро дар ин давра ба тарики зайл метавон баррасӣ кард:

1. Дар таърихи адабиёти тоҷик, асри XVIII як давраи хос аз назари воқеаҳои сиёсӣ, таъриҳӣ ва таҳаввулоти адабӣ маҳсуб мешавад. Зоро ин аср аз назари инкишофи адабиёт вазъи духӯраро молик буда, аз як ҷониб, агар ривоҷи

таклиду пайравиҳои кӯр-кӯрона ба назар расад, аз ҷониби дигар осори баязе аз адабони соҳибқалам, чун Шӯхии Хуҷандӣ идомаи пурсамари адабиёти классикии тоҷику форс ба ҳисоб меравад, ки дар баробари ҳифзи анъанаҳои дерини адабӣ бо навғониҳову падидаҳои тозаи худ дар рушди суханвариву суханшиносӣ нақши бориз гузаштааст.

Махсусан, асри XVIII-ро метавон ҳамчун як қарни бисёр мухим ва маҳсус арзёбӣ кард, ки он густариши мавзӯву мундарича ва сабк дар осори адабон ифода мейёбад [2-М].

2. Вазъи ин давр, ки баробари инъикос ёфтанаш дар осори таъриҳӣ ва солномаҳои таъриҳӣ дар нигоштаҳои адабон – шоиру нависандагон низ ба назар мерасад, инъикоси бесару сомониҳо дар мамлакат, иллату қасофатҳои давлатдорӣ, муносибати золимонаи ҳонҳои давр ва ғайра боиси рушд намудани ашъори иҷтимоӣ гардид ва адабиёт инъикосгари воқеии замон гашт [2М].

3. Омӯзишҳо собит кард, ки адабиёти ин давра бо вучуди баязе заифиҳо аз адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик, бо баязе ҳусусиятҳояш аз ҷумла, падид омадани ҷараёнҳои адабӣ дар заминаи ҳавзаҳои адабӣ, ривоҷи маҳфилҳои суханварон, таҳаввули жанрҳои адабӣ давоми мантиқии адабиёти асримиёнагии тоҷик будани адабиёти ин асрро собит мекунад, аз лиҳози мавзӯву мундарича, падидаҳои ҳунарӣ, шева ва услуб адабиёти ин давра заминаҳои қавиро дар густариши минбаъдаи суханвариву сухансанҷии форсу тоҷик гузаштааст. Дар асри XVIII адабиёт дар мачрои ҳосаи худ бо инъикоси воқеаҳои замон, гирудор, бурду боҳт ва монанди инҳо пеш мерафт. Омӯзиши осори шоирони ин давр на танҳо ифодагари воқеаҳои замон, масъалаҳои мубрами рӯз, балки баёнгари рушди ҳунар ва адабиёт дар асри мазкур мебошад [2-М].

4. Дар асри мазкур силсилаи зиёди суханварон фаъолият намудаанд. Аз нигоҳи аносири шаклии шеър падидаҳои ҳунарӣ ё эҷодиро дар ин аҳд наметавон интизор шуд. Жанрҳои анъанавӣ чун ғазал, маснавӣ, рубой бештар рӯйи кор омаданд ва ғазал мавриди таваҷҷуҳи шоирон қарор дошт. Танҳо дар эҷоди маснавӣ суханварони ин аҳд ба мавзӯҳои тоза рӯй оварданد, ки онҳо низ ҷанбаи иҷтимоӣ доштанд [4М].

5. Осори яке аз намояндагони адабиёти ин давра Мирзо Шӯхии Хуҷандӣ аз лиҳози мавзӯву мундарича бою рангин буда, ашъори ошиқона ва орифонаи шоир бахши аъзами мероси адабии ўро ташкил медиҳад. Дар эҷоди ин гуна ашъор, муаллиф андешаҳои нозук ва мӯшикофонаро, ки аз табъи равонаш сарчашма мегирад, ба маърази намоиш мегузорад. Мавзӯи ишқ ва ошиқӣ, ки мавзӯи ҷовидонии адабиёт мебошад, дар шеъри Мирзо Шӯхии Хуҷандӣ бештар аз мавзӯоти дигар мақом пайдо кардааст. Шоир қаҳрамони лирикии ҳудро ба сурати гуногун ҷилва дода, ниҳоят ифтихор мекунад, ки ў ошиқ аст. Ҳарчанд мавзӯи ишқу ошиқӣ дар ашъори Шӯхии Хуҷандӣ сарчашма аз адабиёти пешин мегирад, вале образҳои анъанавии адабиёт дар шеъри

ошиконаи ў ба тариқи тоза ифода ёфтаанд ва маъниҳои нав ба нави шоир аз чустучӯҳои тозаи Шӯхии Хуҷандӣ дарак медиҳад.

Образҳои адабии ашъори шоир низ чун Фарҳоди Кӯҳкан, Юсуфи Мисрӣ, Лайливу Мачнун, Фарҳоду Ширин ҳарчанд тайи ҳазорсолаҳо образҳои марказии адабиёти қуҳанбунёди мо қарор дорад, vale Шӯхии Хуҷандӣ дар мазмунсозиву маънипардозӣ тозагихои эҷодиро ба роҳ мондааст [1-М].

6. Мирзо Шӯхии Хуҷандӣ ҳарчанд аз аҳли тасаввuf ва ирфон набуд, vale зери таъсиру нуғузи суханвароне чун, Ҷалолиддини Румӣ, Саноиву Аттор ва дигарон оҳангҳои тасаввufӣ ва ақидаҳои ирфониро ҷо-ҷо дар меҳвари эҷодиёташ ҷойгузин намудааст.

Дар партави ашъори орифона шоир андешаҳоеро, ки ба мавзӯи одобу ахлоқ, сабру қаноатпешагӣ, одаму одамгарӣ, ростқавливу парҳезкорӣ, муҳаббат ба илму маърифат ва ин қабил мавзӯотро ироа кардааст [1-М].

7. Дар ашъори Мирзо Шӯхии Хуҷандӣ васфи табиат, ки аксаран бо васфи зебоиҳои ёр тавъам омадааст, ҷойгоҳи маҳсусе дорад. Шоир дар васфи табиат ҳунари суханварии хешро зоҳир кардааст ва ин гуна ашъор аз табъи баланди ў дарак медиҳад. Ин гуна тасвирҳо агар аз як тараф, ифодакунандай назари шоиронаи Шӯхии Хуҷандӣ бошад, аз ҷониби дигар ҳунари суханварии шоирро ифода мекунад [5-М].

8. Омӯзиши ашъори Мирзо Шӯхии Хуҷандӣ муқаррар месозад, ки афкори ахлоқӣ дар ашъори шоир фаровон аст. Фалсафаи буду нест, маргу зиндагӣ, гузашти тунди ҳаёт, бекиматии умр ва ҷовидонии охират аз мавзӯоти меҳварии эҷодиёти Шӯҳӣ ба шумор меоянд. Метавон гуфт, ки дар эҷодиёти Шӯҳӣ ашъоре, ки масъалаҳои ахлоқӣ ва иҷтимоиро баррасӣ намояд, кам нестанд. Ин гуна ашъори шоир вобаста ба афкор, ҷаҳонбинӣ, муҳити зиндагӣ ва назарияи фардии Шӯҳӣ аз намунаҳои осори суханварони дигар тафовут дорад. Гузашта аз ин, ҳамчун шоир ва инсони замони хеш дорои эҳсоси баланди инсонгарӣ ва ҷаҳонфаҳмӣ буд, ки он дар ашъораш бармalo зикр мейёбад [3-М].

9. Шӯхии Хуҷандӣ чун суханварони дигар аз шоирони форсизабони пешин бардоштҳои зиёде кардааст. Ў нисбат ба шахсият ва осори суханварони номваре, чун Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хуҷандӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Соиб, Сайдо, Бедил ва падараши - Шайдои Хуҷандӣ эҳтироми хоса зоҳир намуда, бештар аз онҳо истиқбол ва пайравӣ намудааст. Пайравии ў ба ин шоирон аз чанд ҷиҳат сурат гирифтааст:

- а) аз ҷиҳати аносирӣ шаклии шеър, ки ба он вазну қоғия доҳил мешавад;
- б) аз ҷиҳати мавзӯву мундариҷа [5-М].

10. Ба ашъори Шӯхии Хуҷандӣ суханварони сабки ҳиндӣ низ нақши муассир гузаштаанд. Дар асри XVIII таъсири сабки ҳиндӣ вусъат пазируфта, зухури он дар адабиёти падидай тозаеро ба вучуд овард. Дар таърихи адабиёти форсӣ як ҳодисаи нодир ва навоварона таҳаввули сабки ҳиндӣ ва бунёди

мактаби Бедил мебошад, ки ба пешрафти адабиёт мусоидат кардааст. Пас аз зухури Бедил дар адабиёти форсӣ як самти таҳаввули шеъру шоирӣ гириши ба мактаби Бедил ва пайравӣ ба шеъри ў мебошад, ки ин падида дар қаламрави Мовароуннаҳр низ мунтазам густариш пайдо кард. Ағлаби суханварони ин қаламрав дар асрҳои XVIII ва XIX осори худро маҳз дар сабку тарзи бедилӣ ба ёдгор гузаштаанд.

Шӯҳии Хучандӣ низ аз ихлосмандон ва иродатмандони Бедил будааст, ки таҳлилу баррасии ашъораш инро событ месозад. Вале Шӯҳӣ дар баробари пайравӣ кардан ба ашъори Бедил ва намояндагони сабки адабии ҳиндӣ онро ба таври кулӣ напазирифтааст ва маслаки доимии шевай ниғориши кори эҷодии худ қарор надодааст. Зоро дар ағлаби мавриди пай бурда мешавад, ки шеърҳои Шӯҳӣ сода, равон ва оммафаҳм мебошанд. Ҳатто печидагиву пӯшидагӯйини хоси сабки бедилӣ дар ашъори Шӯҳӣ бо равиши содатар ва табии ироа мегардад. Шӯҳии Хучандӣ аз шоирони сабки ҳиндӣ ба гайр аз Абдулқодири Бедил ба шоирони маъруфи дигар, чун Соиби Табрезӣ, Сайидои Насафӣ ва дигарон пайравӣ кардааст[5-М].

11. Ҳини омӯзиши осори Шӯҳӣ аз назари ҳунари шоирӣ маълум мегардад, аз ағлаби санъатҳои бадей истифода кардааст. Санооти адабие, ки дар ашъори шоир мавриди корбурд қарор гирифтаанд, ағлабашон дар сатҳи баланди ҳунарӣ эҷод гардидаанд. Омӯзиши авзони ашъори Шӯҳӣ дар радифи шуарои дигари ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр барои муҳаккиқони ин соҳа андешаи донишманди маъруф Парвизи Ҳонлариро оид ба истифодай авзони шеърӣ дар шеъри форсӣ тасдиқ менамояд. Мутобики андешаи ў суханварони тоҷику форс дар нимаи аввали асри XII бештар бо авзони кӯтоҳ, дар асрҳои XIII-XIV бо авзони миёна ва дар давраҳои байдӣ (яъне, асрҳои XVIII-XIX) аксаран бо авзони дароз шеър сурудаанд. Аз ин рӯ, ашъори Шӯҳӣ низ мутобики меъёрҳои адабии давр рӯйи кор омадааст. Истифодай шоир аз авзони муҳталифи шеърӣ баёнгари шоир мукаммал ва соҳибистеъдод будани Мирзо Шӯҳии Хучандӣ мебошад [4-М].

12. Дар ашъори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ қофия, ки аз аносирӣ умдаи шеър аст, хеле бамаврид истифода шудааст. Шоир дар ашъори худ, ба вижана ғазалиёташ аз анвои суннатии қофияни муқайяд ва мутлақ кор гирифта, ҳарфу ҳаракат ва меъёру қонунмандиҳои онҳоро ба хубӣ риоя кардааст. Вай аз қофияни муқайяд се навъ ва аз қофияни мутлақ нуҳ навъи онро ба кор бурда, ки маҷмӯан дувоздаҳ навъ қофияни пурбаҳои шеъри классикиро ташкил медиҳад. Ҳунари Мирзо Шӯҳии Хучандӣ дар қофияофаринӣ дар ин зоҳир гашт, ки вай қофияҳои солиму пурбаҳоро дар шеъраш истифода намудааст. Ин маънои онро дорад, ки дар ашъори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ қофияҳо бенуқсонанд.

Шоир дар ашъори худ, ба вижана ғазалиёташ аз анвои суннатии қофияни муқайяд ва мутлақ кор гирифта, ҳарфу ҳаракат ва меъёру қонунмандиҳои онҳоро ба хубӣ риоя кардааст. Вай аз қофияни муқайяд се навъ ва аз қофияни мутлақ нуҳ

навъи онро ба кор бурда, ки мачмӯан дувоздаҳ навъ қофияи пурбаҳои шеъри классикиро ташкил медиҳад. Ҳунари Мирзо Шӯхии Ҳучандӣ дар қофияфаринӣ дар ин зоҳир гашт, ки вай қофияҳои солиму пурбаҳоро дар шеъраш истифода намудааст. Ин маъни онро дорад, ки дар ашъори Мирзо Шӯхии Ҳучандӣ қофияҳо бенуқсонанд [4-М].

13. Радиф, ки аз унсурҳои зотии шеъри тоҷикист, низ чун қофия дар шеъри Мирзо Шӯхии Ҳучандӣ нақши амиқ гузоштааст. Мирзо Шӯхии Ҳучандӣ ағлаби ашъорашро, маҳсусан, ғазалиёти худро бо санъати мураддаф зебу оро дода, дар заминаи радиофи маъмули шеъри классикӣ радифҳои тозаи худро эҷод кардааст ва ё аз навъи маъмулии онҳо маъниҳои тоза ва бикр эҷод намуда, ҷаззобияти ашъорашро аз ҳар ҷиҳат таъмин кардааст[4-М].

Натицаҳои асосии диссертатсия ва таълифоти муаллиф

I. Мачаллаҳои тавсиякардаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА-и назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия :

[1-М]. Ҳайдарова Б. **Назари иҷтимоии Шӯхии Хӯчандӣ**/ Ҳайдарова Б./ Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. –Душанбе: Сино, 2019, №7. ISSN 2413-516X. –с.204-207

[2-М]. Ҳайдарова Б. **Наҳустин мухакқиқи рӯзгору осори Шӯхии Хӯчандӣ**/Ҳайдарова Б./ Суҳаншиносӣ. Душанбе, 2020, №2, ISSN 2308-7420. с.138-145.

[3-М]. Ҳайдарова Б. **Бозтоби масъалаҳои ҳаёту эҷодиёти Мирзо Шӯхии Хӯчандӣ дар осори таҳқиқӣ**. Суҳаншиносӣ. Душанбе. 2020 №3, . ISSN 2308-7420. с.107-118

[4-М]. Ҳайдарова Б. Сувари ҳаёл дар шеъри Мирзо Шӯхии Хӯчандӣ/ Ҳайдарова Б./ Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. –Душанбе: Сино, 2020, №7с..ISSN 2413-516X.с. 336-340

[5-М]. Ҳайдарова Б. **Накду баррасии баҳсҳо перомуни рӯзгору осори Мирзо Шӯхии Хӯчандӣ** / Ҳайдарова Б./ Номаи донишгоҳ.-Хӯчанд: "Нури маърифат" . 2021, №1 (66) 2077-4990. с.108-114

II. Мақолаҳо дар мачаллаҳои дигар:

[6-М]. Ҳайдарова Б. **Мирзо Шӯхии Хӯчандӣ суханвари мумтоз** “Найистони маърифат” К 1. Хӯчанд: - Ношир , 2018, 544-302

[7-М]. Ҳайдарова Б. **Масоили мазҳабиву ирфонӣ аз назари Шӯхии Хӯчандӣ** “Найистони маърифат” К 2. Хӯчанд: - Ношир , 2019, 704- 98

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК 891. 550

ХАЙДАРОВА БИСАНОАТ УМАРОВНА

**ТРАДИЦИИ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЭЗИИ МИРЗО ШУХИ ХУДЖАНДИ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание научной
степени кандидата филологических наук**

Специальность 10.01.01 – Таджикская литература

Душанбе – 2021

Диссертация выполнена на кафедре таджикской классической литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: **Мирзо Муллоахмад** -доктор филологических наук, член-корреспондент НАНТ, главный научный сотрудник Института изучения вопросов Азии и Европы НАНТ

Официальные оппоненты: **Низоми Мухридин Зайниддин-** доктор филологических наук, ректор Таджикского государственного института искусств и культуры имени Мирзо Турсунзоде

Одинаев Нурмахмад Сафарович - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского технологического университета

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «07» октября 2021 года в 15:00 на заседании Диссертационного совета 6Д. КОА-028 при Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, по адресу проспект Рудаки 121.

С текстом диссертации и её авторефератом можно ознакомиться на сайте ТГПУ им. С. Айни www.tgpu.tj.

Автореферат разослан «_____» 2021 г.

**Научный секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент**

Мирзоалиева А. Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. XVIII век таджикской литературы считается особенным в аспекте и политических событий, и в историческом ракурсе, и в аспекте литературного развития, и несмотря на то, что этот период изучался учёными, исследователями, лингвистами и литературоведами, осталось много неизученных и неосвещённых его страниц.

Согласно сведениям «Тазкират-уш-шуаро» Абдуллоходжа Абди, «Маджмуат-уш-шуаро» Фазли Намангони, «Тухфат-ул-ахбоб фи тазкират-ил-асхоб» Кори Рахматулло Возеха и «Маджлисафруз» Абдуррахмонходжай Носеха в XVIII веке в Худжанде жили и занимались творчеством такие поэты, как Шайдои Худжанди, Шукухи Худжанди, Нозили Худжанди, Фозили Худжанди, Шухи Худжанди, Дониши Худжанди, Кошифи Худжанди, Зинати Худжанди, Нуздати Худжанди, Шахди Худжанди, Роиджи Худжанди, Лисонии Худжанди, Маъюси Худжанди, Хотифи Худжанди, Равнаки Худжанди, Воли Худжанди и другие. Некоторые из них имели тесные связи с литературными кругами Хуканда, многие из поэтов, окончив медресе Хуканда, остались жить в этом городе, вошли в литературную и культурную среду и стали заниматься творческой деятельностью. Поэтому некоторых известных поэтов, например, Нозили Худжанди, Фозили Худжанди и Кошифи Худжанди относят к поэтам литературных кругов Хуканда. XVIII век – важный период в истории таджикской литературы, поскольку в литературе получили распространение преобразования в поэзии с точки зрения тематики, стиля, смысла и содержания, мастера слова той эпохи сумели создать свою особую атмосферу творчества. На литературу оказали влияние политические, экономические и социальные события, литературное наследие этой эпохи обретает до некоторой степени социальный характер. Междоусобицы и войны, начавшиеся в XVI веке, способствовали возникновению в Мавераннахре, Хорасане и Иране двух великих феодальных держав – Шайбонидов и Сафавидов, что оказало влияние на литературу, в произведениях авторов XVIII века это легко увидеть и почувствовать.

Необходимо отметить, что литература Мавераннахра как самостоятельная литература была тесно связана с литературами Хорасана и Индии, в целом, сыграла огромную роль в распространении, совершенствовании и эволюции общетаджикской и персидской литературы. Весомый вклад внесли и различные мастера слова того периода, в числе которых Мирзо Шухи Худжанди

Безусловно, XVII – XVIII века – важный период в истории таджикской литературы, поскольку в литературе Мавераннахра происходили коренные преобразования в поэзии с точки зрения стиля, смысла и содержания, мастера

слова той эпохи сумели найти свою особую сферу творчества, отличающуюся от литературы Индии и Хорасана.

Несмотря на то, что литературе этих веков посвящено множество исследований, не все периоды развития литературы эпохи с её успехами и неудачами, литературными и творческими явлениями нашли в них своё отражение. Например, литературу XVIII века можно назвать неисследованным периодом литературных кругов Мавераннахра. Жизнь и творчество многих литераторов этого периода не стали объектом тщательного и многостороннего научного исследования, в результате чего мы наблюдаем белые пятна в истории литературы. Другими словами, литература XVIII века считается логическим продолжением традиций стихотворчества и стихосложения предшествующих столетий, в ней продолжаются и совершенствуются древние традиции литературных жанров и видов.

Несмотря на то, что литературе этих веков посвящено множество исследований, не все периоды развития литературы эпохи с её успехами и неудачами, литературными и творческими явлениями нашли в них своё отражение. Изучение исторических периодов литературы той эпохи, определение художественных произведений поэтов и писателей, изучение их биографий, установление особенностей художественных произведений, художественных явлений, определение места социальной поэзии, стиля и манеры изложения поэтов дают возможность рассмотреть общую картину литературы данного периода. Мирзо Шухии Худжанди относится к числу талантливых и мастеровитых поэтов, жизнь и творчество которых не были изучены в полной мере, пришли на тот период. Изучение произведений Шухи в аспекте тематики и содержания, стиля и манеры изложения даёт возможность не только познакомиться с ещё одним поэтом, но и конкретизировать литературные процессы, тенденции, явления и достижения поэтов и писателей Мавераннахра.

Степень изученности темы. У истоков исследования литературы и ознакомления с литераторами этого периода стоят такие исследователи и учёные, как устод Садриддин Айни, Евгений Эдуардович Бертельс, Иосиф Самуилович Брагинский, Абдулгани Мирзоев, Носирджон Маъсуми, Холик Мирзозода, Расул Ходизода, Садри Саъдиев, Усмон Каримов, Субхон Амиркулов, Эргашали Шодиев, Сайдумар Султон, Абдуманнон Насридинов. Точка зрения известного учёного Е.Э.Бертельса на изучаемый нами период отражена в одной из его статей “Персидская литература в Средней Азии: “... в истории персидско-таджикской литературы есть много не изученных до сих пор периодов и именно многочисленные рукописи, хранящиеся в библиотеках Средней Азии, могут познакомить нас с десятками и сотнями поэтов и писателей, имена которых неизвестны в востоковедении” [56, 227]. Такие исследователи и учёные, Расул Ходизода, Усмон Каримов, Садри Саадиев в

своих исследованиях литературы XVIII века оценили труды поэтов того времени Мирзо Садика Мунши, Носехи Хатлони, Джунайдулло Хазика, Мирзо Ато Бухари, Шавки Каттакургани, Махзуни Самарканди, Шухи Худжанди, Фарига Хисори термином “передовая литература”, к их числу относится и Шухи.

Жизнь и творчество Мирзо Шухи Худжанди впервые стало известно научному сообществу из Каталога письменных восточных экземпляров Академии наук Таджикской ССР (том четвёртый), где в краткой форме были представлены два письменных экземпляра дивана поэта [89, 81-82], в дальнейшем его творчеству были посвящены исследования и статьи таджикских учёных-литературоведов, важнейшие из которых можно разделить на три группы: а) статьи в книгах по истории литературы [87, 68-79], донишнаме [129, 388-389; 130, 179], антологии поэтов [7, 23-34; 169; 125, 249-250] или упоминания о поэте в ходе исследований той эпохи [44; 45; 86, 86-90]; б) научные и научно-публицистические статьи в периодической печати, где были представлены образцы стихотворений поэта [126; 167]; в) цикл статей и рецензий исследователей творчества Мирзо Шухи Худжанди Камола Ёкубова [[74; 75; 72, 120-128; 73; 71, 62-64; 70] и диссертационное исследование этого автора [174]. Об этих исследованиях, их достоинствах и недостатках мы подробно писали в отдельном разделе диссертации (“Некоторые аспекты истории изучения жизни и деятельности Мирзо Шухи Худжанди” с. 30-60), поэтому нет необходимости повторяться.

В изучение жизни и творчества Шухи Худжанди большой вклад внесли такие учёные, как Эргашали Шодиев “Антология поэтов Худжанда” [169], Абдулмансон Насридин [125, 126], Нельматзода Турсун [129; 130], Усмон Каримов [86; 87] и Камол Якубов [70; 71; 72; 73; 74; 75; 174]. Опубликованные литературоведом Баҳромом Раҳматовым [36] избранные диваны с очень содержательным предисловием открыли новую страницу в истории изучения жизни и творчества Мирзо Шухи Худжанди. Не смотря на это, многие вопросы, связанные с жизнью и творчеством, содержанием, стилистическими особенностями, художественной ценностью газелей поэта, проблемы текстологии газелей и влияние на него поэтов прошлого, другие вопросы произведений Мирзо Шухии Худжанди до настоящего времени не изучены и мы в своём исследовании постараемся ответить на эти вопросы.

Цели и задачи исследования. Основной целью и задачей данного исследования заключаются изучении и анализу произведений Мирзо Шухии Худжанди, его места в литературе XVIII века и некоторых проблем поэтики его произведений. С учётом упомянутых проблем целью исследования является изучение и рассмотрение сохранившихся произведений поэта. Для достижения поставленных целей в диссертации были установлены следующие задачи исследования:

- изучение политической, социальной и культурной обстановки в XVIII веке и их отражение в литературе;

- воссоздание и изучение жизни и творчества Мирзо Шухи Худжанди, установление семейного положения поэта, его места и уровня поэтического мастерства. Установление социальных взглядов поэта и его отношения к эпохе, изучение на этой основе литературной среды, культурной и социальной атмосферы этого периода истории таджикской литературы.

- изучение текстологических вопросов дивана Мирзо Шухи Худжанди.

- изучение произведений поэта в аспекте тематики и содержания, установление на этой основе его отношения к жизни, человеку, знаниям и литературе.

- изучение произведений поэта в аспекте художественного стиля, языка, манеры изложения, влияния трудов классиков литературы и т.д. Развитие видов поэзии в литературных кругах эпохи.

- установление поэтического мастерства Мирзо Шухи Худжанди на основе изучения стихотворений поэта. Место художественного искусства и значимость поэзии поэта.

Источники исследования. В качестве первоисточника были использованы рукописные экземпляры дивана Мирзо Шухи Худжанди, в том числе рукописные экземпляры под номером 2313 и 863/II – Фонда восточных рукописей имени Абдугани Мирзоева Центра письменного наследия НАН РТ и “Сборник газелей” Шухи Худжанди изданный под редакцией Бахрома Рахматова [36].

Также в ходе исследования были использованы такие литературные источники, как “Тухфат-ул-ахбоб” Возеха Бухорои, “Тазкират-уш-шуаро” Нематуллоха Мухтарами, “Тазкират-уш-шуаро” Ходжи Абдулазима Шаръи, “Тазкират-уш-шуаро” Садри Зиё, “Тазкират-уш-шуаро” Сиддикхона Хашмат и др.

Объектом исследования послужила персидско-таджикская литература XVIII в., в том числе литературные круги Мавераннахра.

Предмет исследования. Поэзия Мирзо Шухи Худжанди, структура дивана поэта, газели, касыды, кит'a, маснави, рубай и его хронограммы, занимающие особое место в развитии литературы той эпохи.

Научная новизна диссертации. Впервые в литературоведении было проведено монографическое исследование литературного наследия поэта XVIII в. Мирзо Шухи Худжанди в развитии персидско-таджикской литературы того периода. Были изучены и проанализированы стиль и методы поэтического искусства Мирзо Шухи Худжанди на основе газелей поэта, впервые в таджикском литературоведении рассмотрены и определены стихотворный ритм, рифма, радиф (рефрен) и художественные выразительные

средства его поэзии. Впервые в таджикском литературоведении были устранены многие неточности стихотворений поэта, которые можно наблюдать в проведённых ранее исследованиях. В диссертации установлены количество двустиший, число газелей и других стихотворных форм, сохранившихся в экземплярах дивана поэта, чего не было сделано в предыдущих исследованиях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты освещают художественные и стилистические особенности стихотворений поэта, а также проблемы, связанные с жизнью и творчеством, сохранившимися произведениями, определяются значимость его творчества и его место в истории персидско-таджикской литературы, в частности, в XVIII в. Впервые в таджикском литературоведении были исследованы жизнь и творчество Шухи Худжанди с точки зрения стиля и методов изложения, поэтическое мастерство поэта с учётом новых научных и исторических источников. До сих пор жизнь поэта, поэтическое мастерство и его место не были тщательно изучены, и данное исследование может послужить для восполнения пробелов в изучении жизни и творчества поэтов XVIII. Диссертация может быть использована как достоверный и документальный материал для разработки научно-исследовательских работ, связанных с XVIII в. Кроме того, их можно использовать в разработке учебников, лекций преподавателями университетов, училищ, средних и специальных школ.

Практическая значимость исследования выражается в том, что полученные научные результаты могут быть использованы в разработке учебных пособий вузов и школ, методических рекомендаций по истории развития литературных видов, персидско-таджикской литературе XVIII в. Также материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по литературе данного периода и при проведении семинаров и спецкурсов на тему “Таджикская литература в XVIII в.”, “Теория литературных видов” на факультетах таджикского языка и литературы колледжей и вузов страны.

Теоретические и методологические основы исследования. В исследовании был использован сравнительно-аналитический метод, наряду с указанным методом были использованы также описательный и статистический методы. Теоретические и практические основы исследования строятся на сравнительно-аналитическом методе, наравне с ним были использованы описательный и статистический методы. Также были использованы методы исследования отечественных и зарубежных учёных – Садриддина Айни, Эдуарда Брауна, Е.Э. Бертельса, Ахмада Гулчина Маъони, Парвиза Нотила Хонлари, Сайдризо Накави, Абдулхусайна Зарринкуба, Абдулгани Мирзоева, Иосифа Брагинского, Холика Мирзозода, Расула Ходизода, Бахрома Сируса, Носирджона Масуми, Мирзо Муллоахмада, Усмана Каримова, Садри

Саадиева, Субхона Амиркулова, Сахобиддина Сиддика, Абдулманона Насридинова, Эргашали Шодиева, Садулло Асадуллоева.

Основные положения, выносимые на защиту:

- изучение процесса эволюции и совершенствования таджикской литературы в XVIII в. в аспекте тематики и содержания, стиля и методов, поэтических видов, средств художественной выразительности с использованием древних литературных традиций общеперсидской литературы;

- изучение XVIII в. в контексте реалий и политических событий, литературных трансформаций и исторической эволюции;

- отражение социальных проблем и исторических событий в художественных произведениях, в том числе в газелях поэтов, ставших катализатором развития социальной поэзии;

- различные взгляды на жизнь и творчество Мирзо Шухи Худжанди в трудах литературоведов и прессе;

- критическое исследование материалов, посвящённых изучению жизни и деятельности поэта, в литературоведческой литературе и печати считается одной из важнейших проблем;

- жанровая структура имеющихся диванов поэта разнообразна и имеет особую литературную значимость;

- характеристика рукописных экземпляров дивана поэта, установление видов и количества стихотворений будет способствовать в многоплановом изучении творчества поэта;

- основная тематика газелей поэта – любовная лирика, мистицизм, социальные проблемы составляет наиболее значительную часть его литературного наследия;

- суфийская поэзия Шухи наравне с теоретическими проблемами гармонично сочетается с учением о высокой нравственности, наставлениях о терпимости, выдержке и толерантности, аскетизме и значимости науки и просвещения;

- литературные традиции персидско-таджикской литературы в художественных произведениях Мирзо Шухи Худжанди продолжались в виде газелей, касыд, маснави, исторических кит'a, особое влияние на него оказали такие великие поэты, как Хафиз Ширази, Сайидо Насафи, Соibi Табрези, Бедил и Шайдо Худжанди;

- на творчество поэта большее влияние оказали поэты, писавшие в индийском стиле, который в ту эпоху царил в литературе Мавераннахра;

- культура речи, утончённость и изящество языка, использование выразительных художественных средств в газелях поэта тесно связаны с тематикой и содержанием сборника его газелей;

- в использовании традиционных выразительных средств и стихотворных систем в творчестве поэта сильны традиции литературы прошлого, чаще он использовал широко известные ритмы, рифмы и литературные изыски.

Личный вклад автора. Основные вопросы, изучаемые в диссертации, разработаны с учетом рекомендаций научных консультантов, в частности, рекомендаций научного руководителя. Автор диссертации исследует основные неизученные вопросы жизни и творчества Мирзо Шухии Худжанди на основе первоисточников, в том числе двух рукописей дивана поэта, исправляет ошибки, допущенные в этом направлении, и определяет место поэта в таджикской литературе XVIII в. Основные результаты исследования отражены в диссертации и списке опубликованных автором статей, подкрепляющих выше изложенные мысли и взгляды.

Апробация работы. Работа рассмотрена на заседании кафедры классической литературы ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова» от 18.09.2020, протокол №1-и секции литературоведения при Диссертационном совете 6Д.Д ВАК-028 при Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни от 11.02.2021, протокол № 36 и представлена к защите.

Основное содержание диссертации и результаты исследования изложены в 7 статьях, в том числе 5 статей опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, подраздел, заключения, списка использованной литературы, основной текст диссертации занимает 169 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи диссертации, обозначена теоретико-методологическая основа исследования, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту. Первая глава диссертации состоит из четырёх разделов и называется “**Литературное наследие Мирзо Шухи Худжанди и историческая эволюция литературной среды Мавераннахра в XVIII в.**”

В первом разделе первой главы – “**Историческая эволюция литературной среды Мавераннахра в XVIII в.**”, несмотря на наличие исследований, интересных, детальных научных мнений и взглядов о той эпохе, считаем необходимым вкратце изложить своё видение эпохи жизни Мирзо Шухи Худжанди. XVIII век считается особым периодом таджикской литературы как в аспекте политических и исторических событий, так и в аспекте литературных явлений.

Этот период истории таджиков, отражающий многие события, происходившие в условиях изменения ситуации, социально-политических, культурных и литературных критериев, стал объектом пристального внимания отечественных и зарубежных исследований. Научные источники изучения этого века, в первую очередь, литературные и исторические труды – летописи, научные трактаты и литературное наследие поэтов, а во вторых, последующие исследования известных мировых учёных.

Таджикская литература XVIII в., несмотря на сложное, беспокойное время, стагнацию и социальную деградацию, непростую политическую и экономическую обстановку находилась в постоянном развитии, совершенствовала древние литературные традиции и оказывала влияние на общество.

Необходимо отметить, что литература исследуемого периода развивалась как при дворе эмиров и султанов Аштархонов и Мангитов, но и вне него. Именно вне дворцовая литература содержала в себе специфические особенности.

Как следует из первоисточников, в то время, т.е. в XVIII-XIX вв. В Мавераннахре было более 600 поэтов и писателей, большинство из которых имели собственные диваны (сборники стихов) и были достаточно известны.

Шухи Худжанди также относится к числу мастеровитых и талантливых поэтов, жизнь и деятельность которого приходится на эпоху, не ставшую до сих пор объектом детального и всестороннего исследования. Исходя из этого, учитывая сведения первоисточников, научных и исторических трудов, мы считаем необходимым опираться и на литературные произведения поэта. В этом разделе диссертации речь идёт о литературных видах литературы исследуемого периода. Состояние литературы этого периода можно описать следующим образом:

1.Литература XVIII века – логическое и творческое продолжение предыдущих поколений литераторов, поэты исследуемого периода продолжали традиции предшественников и с точки зрения формальных элементов, и с точки зрения содержания. Литература и поэзия этого века, несмотря на сложные времена, экономический спад, социальную деградацию постепенно развивались и сыграли свою роль в отражении жизни общества.

2.В этот период поэзия отражала в себе различные социальные стороны жизни. В произведениях поэтов во многих местах можно найти сетования на времена, критику правителей и невежд, религиозных фанатиков. Поэты описывали негативные явления своей жизни, с помощью стихотворений высказывали свои мысли об угнетателях. Можно сказать, что одной из отличительных особенностей стихотворений является их социальная направленность. Иначе говоря, в поэзии этих поэтов чувствуется пульс

времени и литература является выражителем явлений и событий действительности.

3. С точки зрения формальных элементов стихотворений, то от них трудно было бы ожидать каких-то новых творческих явлений. Как правило, они сочиняли свои произведения в традиционных формах и видах – газели, маснави и рубаи. Новую тематику можно наблюдать лишь в поэзии, написанной в форме маснави, также имеющие социальную направленность.

Второй раздел первой главы диссертации называется “**Обзор истории исследований жизни и деятельности Мирзо Шухи Худжанди**”, в нём речь идёт об изучении жизни и творчества поэта в таджикском литературоведении, на основе достоверных научных документов и фактов подводятся итоги существующих по этому поводу мнений и взглядов.

Усмон Каримов, изучив жизнь поэта приходит к выводу, что если Шухи Худжанди в 60-е годы XVIII в. был известным поэтом, то родился он в 30-е годы этого века, поскольку Шухи был из семьи образованных людей, его молодость прошла в учении и чтении книг, он изучил все известные тогда науки, читая его поэзию, мы видим, что в ней соблюdenы все художественные и литературные правила, и это свидетельствует о высоком уровне знаний. Из его стихотворений выходит, что великие персидские поэты оказали влияние на его творчество, он изучал их творчество, следовал и подражал им.

Третий раздел первой главы исследования охватывает “**Жанровую структуру дивана Мирзо Шухи Худжанди**”.

Как и все диваны того периода, диван Мирзо Шухи Худжанди начинается с газелей, считающихся важнейшим литературным видом исследуемой эпохи истории литературы. Газели поэта есть в обоих изученных нами экземплярах с сохранением алфавитного порядка рифм во всех арабских буквах таджикского языка [34; 35]. В обоих экземплярах газелей стихотворения начинаются со следующей газели:

То ба номат ёфт девони саноеъ ибтидо,
Матлаи абёташ аз мисраи ҳамдат шуд бино.
[34,2a; 35,47a].

Дословный перевод:

Чтобы добраться до высоты имени твоего
Первый бейт начинается с восхваления тебя

В рукописи 863/II до этой газели, на 466 странице приведена газель из восьми байтов без первой строки, и первый бейт звучит так:

Дар рӯзи ҳашр парда аз руҳсора афканӣ,
Эзид кунад ба қудрати поки худ оғарин [35, 466].

Дословный перевод:

В день Страшного суда падёт занавес с лица

Поверишь в чистую силу создателя

В силу того, что первая газель этого экземпляра приводится на странице 47б после слов “бисмиллох” (“во имя Аллаха”) и заканчивается буквой “алиф”, её можно считать началом дивана, что подтверждается и смыслом байта.

Таким образом исследуемый нами экземпляр 2313 содержит 537 газелей, состоящих из 3585 байтов. Газели размещаются со страницы 2а до страницы 162а, каждая из газелей состоит от 5 до 23 байтов, в диссертации приводится таблица количества байтов и газелей в алфавитном порядке с комментариями. Как и другие литературные виды диван анализировался и изучался в аспекте маснави, мухаммас, рубаи и исторических кит'а.

В заключительном разделе первой главы анализируются и комментируются “Рукописные экземпляры дивана Мирзо Шухи Худжанди”. Первые сведения о существовании рукописи дивана Мирзо Шухи Худжанди появились в “Каталог восточных рукописей Академии наук Республики Таджикистан» [89,81- 82]. Несмотря на краткость и сжатость сведений, первый комментарий двух экземпляров рукописи дивана поэта очень содержателен и стал отправной точкой всех последующих исследований творчества, жизни и его литературного наследия поэта. Все те, кто занимался творческим наследием поэта, пользовались этими сведениями, считая их основным первоисточником. Пометы и указания устода Айни в начале текста экземпляра 2313 свидетельствуют, что он первый, кто с ней познакомился, наряду с изложением некоторых сведений о поэте, он прокомментировал и несколько аспектов его поэзии, о чём мы говорили на предыдущих страницах.

Что касается экземпляра 833, принадлежащего Таджикскому национальному университету, то нам не удалось его получить, а по информации автора «Каталога рукописей культурного центра имени профессора Ш. Хусейнзода» [96,31] «Диван Шухи Худжанди» относится к четырём книгам, утерянным этим центром [96,31]. Нужно сказать, автор исследования описывает его так: размер 13x23,5 толщиной 3 см (с обложкой) и текст на страницах от 2 до 336, на каждой странице 22-26 строк [174, 36]. Если принять написанное автором диссертации, то в этом экземпляре больше стихотворений, чем в других копиях. В том числе, «Дуруднома» Шухи в 69 байтах в жанре касыда [174, 39], возможно, это ошибка, о чём говорит приведённый автором маснави:

Эй аҳади холики арзу само,
В-эй самади молики ҳар ду саро.

Дословный перевод:

Эй, творение неба и земли,
Эй, владыка двух миров

К сожалению, автор диссертации называет маснави «Оғози хуручи боуручи амири фазилатниҳод ва саодатосор Фозилбӣ ибни Мухаммадсодиқбӣ» (Начало похода славного правителя Фозилби ибн Мухаммадсодика» на 326-336 страницах касыдой [174, 37]. В этой копии 535 газелей (одна газель внутри «Латифот» (в этой копии 11байтов) и 63 газели на полях, составляют в общем 2989 байтов. Здесь 11 рубаи, 2 мухаммаса (35 байтов) и «Латифот» из 233 байтов, исторических кит'a 91,5 байта, в других копиях их меньше (например, в экземпляре 2313 – 39 байтов), больше показано и количество байтов касыд (две касыды из 350 байтов), что несомненно ошибочно [174, 37], поскольку четыре касыды поэта в экземпляре 2313 состоят из 136 байтов. Количество газелей указано в 471 и растёт, это на 95 газелей больше, чем в экземпляре 863-II, в то время как возможно, их на 22 больше – $471-445=22$. Эту ошибку можно видеть, когда автора представляет касыды, то, что он пишет о четвёртой касыде, начинается со следующего байта:

**Сұханвар хомае ҳангоми тақрир,
Ба лавҳи қисса зад ин нақши таҳрір.**

Дословный перевод:

Поэт берёт перо во время повествования
На досечке изложил эту роль письма

[Б – 833,326; 176, 43], понятно, что он взят из маснави «Оғози хуручи боуручи амири фазилат ва садоқатнажод мураббии (одно слово не читается) Фозилбӣ ва Мухаммадсодиқбӣ аз тасхири арӯси олам» [35, 185а], и в оригинале звучит так:

**Сұхан дар хомаи ҳангоматакрир,
Ба лавҳи қисса зад ин нақши таҳрір [35, 185а].**

Автор в результате своего исследования приходит к выводу, что в итоге в этом экземпляре (Б- №833) нашёл 3790 байтов стихотворений Шухи, из них 2989 байтов газелей, 91,5 байта исторических кит'a, 35 байтов – два мухаммаса, маснави «Латифот» из 233 байтов, две касыды – 350 байтов (в то время как в экземпляре номер 2313 четыре касыды состоят из 136 байтов, он посчитал маснави вместе с касыдами – Х.Б.) «Дуруднома»-69 байтов, 9 рубаи – 18 байтов [176, 38-41], что не совпадает с приведённым автором количеством. Если сложить все байты, то получится 3785,5, что меньше заявленного автором (3790 байтов).

Другой исследователь жизни и творчества Мирзо Шухи Худжанди – Усмон Каримов, приложил огромные усилия для изучения структуры двух существующих в Каталог рукописей Центра письменного наследия НАН РТ копий, и следующим образом описал содержание этих экземпляров: «Экземпляр 2313 состоит из 190 листов. На каждом листе арабской графикой записано 11-12 байтов. Этот экземпляр охватывает 492 газели (3580 байтов), 3 мухаммаса (22 строфы), 4 касыды (168 байтов), 9 манзуза (420 байтов) и 10

рубаи, общее количество стихотворений составляет 4293 байта. Это рукопись полного собрания газелей поэта» [87,71].

К сожалению, эта классификация и цифры в некоторых случаях не совпадают с оригиналом экземпляра 2313.

Таким образом, для написания научно-исследовательского экземпляра дивана Шухи Худжанди необходимо принять во внимание следующие моменты:

1.Найти другие копии рукописей произведений Шухи Худжанди, их сравнения и сопоставления, определить основной экземпляр для написания исследования;

2.В ходе правки и восстановления текста уделять внимание теории текстологии литературных текстов, а также учитывать сравнительно-методологический способ исследования;

3.Сравнение и сопоставление с диваном Шухи Худжанди и других поэтов той эпохи с целью установления подлинников и plagiarisma в литературе XIII-XIX вв.

Вторая глава диссертации называется “**Содержание и структура поэзии Мирзо Шухи Худжанди**”, а её первый раздел озаглавлен – “**Воспевание любви и другие проблемы в стихотворениях поэта**”.

Диван Мирзо Шухи Худжанди в основном состоит из газелей, поэт продолжает древние традиции сочинения этого вида поэзии. Шухи Худжанди также относится к числу поэтов, внёсших значительный вклад в развитие этой стихотворной формы в первой половине XVIII века, продолжавших традиции прежних поэтов и нашедших свой особый путь в сочинительстве газелей.

Одной из главных тем сборника газелей Шухи является любовь, которая по мысли поэта обладает бесподобной мощью обжигающего пламени.

Второй раздел второй главы диссертации называется “**Суфизм (мистика) в газелях Мирзо Шухи Худжанди**”. Мирзо Шухи Худжанди, как и его современники, не мог уйти от традиций предшествующих поэтов, поскольку некоторые темы, стиль и манера написания с древних времён настолько срослись с природой нашей литературы, что каждый таджикский поэт считал обязательным соблюдать их порядок. Тема мистики (суфизма) занимает в поэзии Шухи особое место, она наравне с выражением внутреннего мира поэта составляет важную сторону его творчества. Поэтому в стихотворениях поэта наравне с мистическим содержанием можно наблюдать явления и традиции суфизма. Если в традиционных газелях лирический герой больше говорит о любви, разлуке и свидании, то в газелях Шухи и большинства поэтов того времени лирический герой обретает социальный дух. Это имело под собой реальную почву, имеет отношение к событиям, происходившим в эпоху Шухи Худжанди, поскольку тревожная атмосфера

времени, рост насилия и угнетения не смогли не повлиять на Шухи и других поэтов.

Третий раздел второй главы исследования называется “**Социальные возврзения Мирзо Шухи Худжанди**” и в нём приводятся сведения о социальных взглядах поэта. Знакомство с поэзией Шухи Худжанди свидетельствует о том, его газели в некоторой степени выходят за рамки любовной лирики и содержат социальный смысл.

В произведениях поэтов, в том числе в стихотворениях Шухи, социальные проблемы начинают излагаться с сетований, что является древней традицией.

Поэзия Мирзо Шухи Худжанди, охватывающая социальные проблемы, наполненная болью и жалобами на судьбу и сложившуюся ситуацию, позволяет сказать, что он выражал в своих сочинениях социальное положение и время, но и критиковал имеющиеся недостатки и пороки.

В таких газелях наравне с понятием “жалоба” особую роль играет понятие “благодарность”. То есть поэт считает свободу и справедливость важнейшим человеческим достоинством и для себя, и для других.

Третья глава диссертации называется “**Поэтическое мастерство и художественный стиль Мирзо Шухи Худжанди**” и состоит из двух разделов, первый из которых – “**Особенности стиля и языка газелей поэта**”.

Шухи Худжанди относится к числу поэтов, которые хотя и не прошли закалку в полноценной литературной среде, тем не менее, нашли в сочинении стихотворений свой особый стиль изложения. Шухи во всех литературных видах отличался особым поэтическим мастерством. Известно, что одним из распространённых видов поэзии были газели, основной темой которых была любовь. Поэтому в этой форму, развивавшуюся на протяжении тысячелетий, трудно внести что-либо новое, ибо каждый вид поэзии в литературе и его художественно-эстетическая роль тесно связаны с задачами художественного познания. Шухи Худжанди был хорошо знаком с литературой и её процессами, как литературный критик и исследователь критически подходил к поэзии. Одной из особенностей поэзии Шухи Худжанди считается его умение структурировать и вносить новые сочетания слов, она очень богата с точки зрения смыслов и содержания. Подобное мастерство в XVIII-XIX веках можно наблюдать в творчестве Сайидо Насафи, Бедила Дехлави и Соиба Табрези. Знаменитые персидско-таджикские поэты известны своей манерой изложения и их творчество оценивается именно по этому критерию.

Шухи сочинил такие газели в индийском стиле, в которых есть оригинальное, новаторское содержание и новые смыслы. Одним из способов выражения смысла в поэзии Шухи являются исторические и религиозные мотивы.

Словом, в газелях поэт умело использовал образы и поэтические образы древней персидско-таджикской литературы, и сумел представить их читателю в новом, лучшем образе.

Следующий раздел этой главы называется “**Образы воображения в поэзии Мирзо Шухи Худжанди**”, и посвящён проблеме художественных образов поэта.

На поэзию Шухи Худжанди и его современников большое влияние оказал индийский стиль. Одна из его особенностей заключается в том, что поэт на основе лексики и новаторских конструкций создаёт новые образы, смыслы и замысловатые описания, в результате чего восприятие художественного слова значительно усложняется. Именно эта особенность стиля, отличающая его от других, привлекала к себе поэтов, многие из которых творили именно в таком ключе. Однако по словам лингвиста Н.Пригариной [144] поэты Мавераннахра по-другому относились к этому стилю, в зависимости от литературной среды, языка, традиций и обычаев поэтические произведения, написанные в индийском стиле, обладали специфическими особенностями. Иначе говоря, индийский стиль Мавераннахра трансформировался в новаторский процесс литературы. Например, одной из особенностей этого стиля в произведениях поэтов Мавераннахра было повторение слов в стихотворных строках.

Что касается поэтического мастерства Шухи, то мы пришли к выводу, что он – продолжатель стиля и традиционных направлений сочинения газелей XVIII в. и занимает достойное место в литературе.

Роль воображения очевидна в поэзии поэта, и его применение позволяет поэту открывать интересные смыслы и зрелые поэтические идеи, а также включать традиционные образы в свои стихи в новом аспекте.

Мирзо Шухии Худжанди находился под влиянием индийского стиля, особенно Бедила, в применении и развитии воображаемых значений. В этом отношении в поэзии Шухи наблюдается влияние иракского и индийского стилей.

В любом случае, Мирзо Шухи Худжанди очень талантлив в создании содержания и смыслов, его поэтические образы создавались, главным образом, в его оригинальном стиле.

Четвёртая глава диссертации носит название “**Литературные традиции в газелях поэта**” и состоит из трёх разделов. Первый раздел главы называется “**Влияние традиций персидско-таджикской литературы на поэзию Мирзо Шухи Худжанди**” и посвящается проблемам влияния на поэта творчества мастеров слова таджикской литературы прошлых лет. Взаимовлияние поэтов друг на друга – древняя традиция в литературе. Даже в литературе X веке поэты подражали друг другу и в поэтических формах, и в содержании, и если с одной стороны это подражание было выражением

уважения одного поэта другому, то с другой стороны – широкое поле для выражения своего преимущества с целью показать искусность и мастерство самого поэта. Подражание лучшим образцам литературы во многих случаях оказывает положительное воздействие на совершенствование и развитие мастерства поэта. Известно, что Шухи Худжанди также в качестве поэта XVIII подражал в сочинении стихов своим предшественникам. Влияние на его творчество поэтов прошлых лет можно сгруппировать следующим образом:

1.Влияние и роль таких поэтов, как Хафиз Ширази, Камол Худжанди, Абдуррахмон Джами

2.Влияние и авторитет содержания и стиля поэтов, писавших в индийском стиле

3.Собственный, присущий поэту стиль, притягательные и чарующие образцы его поэзии свидетельствуют о высоком поэтическом таланте Шухи.

Во втором разделе этой главы – “**Литературные виды**” (**Использование известных литературных видов в творчестве поэта**) – приводятся сведения о существующих в диване поэта литературных формах и их особенностях. Мирзо Шухи Худжанди в основном творил в жанре газелей. Однако в его диване есть и другие литературные виды, показывающие его неповторимое искусство и высокий поэтический талант. Он использовал и такие формы, как мухаммас, рубай и маснави. Образцы в рукописях дивана Шухи Худжанди [34,35], свидетельствуют о разнообразии его поэзии. В двух экземплярах, которые мы использовали, можно наблюдать 10 рубай в одном [34, 162а -163а] и девять – в другом [35, 163а-163б], написанных в традиционном стиле рубай, выражающих давних тем литературы, как скоротечность жизни, отстранённость от невежества, сожаление о разлуке с талантливыми. Как он говорит о скоротечности жизни в следующем рубай:

**Он дам, ки фалак ба фарки ман вожун гашт,
Афтода маро зи боми расвой ташт.
“Омад ба сарат аҳди ҷавонӣ” гуфтанд,
То ман шудам огоҳ, ки ин давр гузашт [**

[34,162а; 35,163а;125,259].

Дословный перевод:

**Когда судьба поворачивалась ко мне спиной,
Канул я в пучину бесчестия.
“Пришла к тебе молодости пора” – сказали,
Пока я это понял, прошла эта пора.**

Поэт в сочинении этого вида не выходит за рамки традиций написания рубай и в аспекте формы, и в аспекте тематики и содержания. Иначе говоря, сочиняя рубай, поэт не выказывает особого мастерства.

Другим литературным видом, встречающимся в диване Шухи Худжанди, являются маснави. Его знаменитый маснави называется “Дар тавсифи Хучанди арчманди фирмавсмонанд”(Описание благородного, словно райский сад, Худжанда”) и состоит из 25 байтов.

В диване Шухи Худжанди встречаются и мухаммасы (пятистрочная строфа с одинаковыми рифмами). В истории литературы мухаммас имеет древнюю историю, этот литературный вид поэты применяли в своём творчестве по разным причинам. Одной из причин было выражение уважения к газелям того или иного поэта, в свете которых они выражали новый смысл, другая причина – соревнование в мастерстве с поэтами прошлого или настоящего. Начиная с XVII века и до XX века мухаммас претерпел новые изменения. Лучшие мухаммасы в ту эпоху написали Соиб Табрези, Сайдо Насафи, Шавкат Бухорои, Нозими Хироти и некоторые другие.

Мирзо Шухи Худжанди написал несколько мухаммасов на газели Аттора Нишопури, Хафиза Шираза, Соиба Табрези и Сайдо Насафи. Как было указано выше, Шухи испытывал особое уважение к другим поэтам и в своих газелях приводил интересные отсылки к ним.

Последний раздел четвёртой главы посвящён **«Стихотворной метрике, рифме и радифам (рефренам) газелей Мирзо Шухи Худжанди»**.

Мирзо Шухи Худжанди был продолжателем традиций сочинения газелей таджикской классической литературы, в его произведениях нашли отражение важнейшие вопросы жизни человека в тесной связи с событиями и явлениями эпохи жизни самого поэта.

Он обладал особым талантом в сочинении жанра газель и тщательно соблюдал все важнейшие особенности данного жанра – матла' (первый байт), макта' (последний байт), радиф (рефрен) и рифма, подбор мелодичных и простых слов, верное использование литературных средств, создание изящных и привлекательных смыслов и содержания и т.п. В поэзии Шухии Худжанди газели служили наилучшим способом выражения высоких чувств поэта и его можно назвать одним из утончённых поэтов таджикской литературы XVIII века.

Большинство газелей поэта охватывают от 7 до 12 байтов, при их сочинении он использовал различные стихотворные ритмы.

Исследование показало, что Мирзо Шухи Худжанди показал высокое мастерство в использовании радифа (рефrena). На основе традиционной поэзии он смог, прекрасно осознавая потенциал этого естественного элемента таджикской поэзии, придать им новый смысл, обеспечив благозвучие, пышность и единство темы. Интереснейшие радифы послужили для выражения мыслей, оригинальности и новаторства поэта: гул, шароб, андалеб, биҳишт, ганҷ, рӯҳ и другие.

В целом поэт в свете традиций классической поэзии показал высокое поэтическое мастерство в использовании традиционных элементов поэтической речи, с одной стороны продолжил традиции классической литературы, а с другой – усовершенствовал их, вписав своё имя на страницы истории богатейшей литературы.

На основании анализа и изучения литературного наследия Мирзо Шухи Худжанди и продолжения литературных традиций прошлых веков в его творчестве положение таджикской поэзии того периода можно рассматривать следующим образом:

1. В истории таджикской литературы XVIII век относится к особенной эпохе с точки зрения политических и исторических событий, литературных преобразований. Поскольку этот век с точки зрения развития литературы был неоднозначным, и если с одной стороны, наблюдается подъём слепого подражания и имитации, то с другой стороны, произведения таких мастеров слова, как Шухи Худжанди являются плодотворным продолжением классической персидско-таджикской литературы, которые наряду с сохранением древних литературных традиций наполнены свежестью и оригинальными новаторскими находками, внесли ощутимый вклад в развитие литературы и литературоведения.

XVIII век можно назвать особым и важным, отражающим развитие и расширение тематики, содержания и стилистики в произведениях литераторов [2-А].

2. Ситуация в тот период, описываемая в исторических трудах и летописях, нашла своё отражение и произведениях литераторов – поэтов и писателей, которые говорили о беспорядках в стране, пороках и подлости, насилии и тирании правителей и т.п., эти сочинения способствовали развитию произведений социальной направленности, отражали существующую действительность [2-А].

3. Исследования подтвердили, что литература того периода, несмотря на существующие недостатки средневековой персидско-таджикской литературы, внесла ощутимый вклад и заложила прочные основы в последующее развитие персидско-таджикской литературы и литературоведения, обладая некоторыми особенностями – возникновение литературных процессов на основе литературных кругов, оживление и подъём литературных кружков, совершенствование литературных жанров как логическое продолжение средневековой таджикской литературы, новаторство в содержании, художественных явлениях, форме и стиле изложения. В XVIII веке литература развивалась в особом русле и отражала явления времени, сражения, правление, победы и неудачи. Изучение произведений поэтов той эпохи показывает, что они

отражали не только события времени, актуальные вопросы текущего дня, но и развитие искусства и литературы своего века [2-А].

4. В данную эпоху жили и творили многие мастера слова. От них нельзя было ожидать творческих или художественных явлений с точки зрения элементов формы поэзии. Поэты чаще использовали такие традиционные жанры, как газели, маснави и рубаи, их внимание привлекали газели. Новаторство можно наблюдать лишь в создании маснави, имевших социальный характер. действительность [4-А].

5. Произведения одного из представителей того периода Шухи Худжанди – тематически и содержательно богаты и насыщены, его творческое наследие составляют любовные и суфийские стихотворения. В них поэт излагает свои тонкие и проницательные мысли и взгляды, берущие своё начало в его душевной натуре. В поэзии Шухи бессмертные темы литературы – темы любви и влюблённости занимают особое место. Поэт описывает своего лирического героя в разных ипостасях, он безмерно счастлив, что тот находится в объятиях любви. Несмотря на то, что эта тема в поэзии Шухи зиждется на традициях литературы прошлых лет, традиционные образы в его стихотворениях изображены по-новому, обретают новые смыслы и являются результатом творческого поиска Худжанди.

Литературные образы в стихотворениях поэта подобны образам Фархада-каменотёса, Юсуфа Египетского, Лейлы и Маджнуна, Фархада и Ширин, на протяжении тысячелетней истории являющихся центральными образами нашей древней литературы, однако Шухи Худжанди удалось внести новое в содержание и смысл произведений о любви [1-А].

6. Несмотря на то, что Шухи Худжанди не принадлежал суфийскому течению, большое влияние на его мировоззрение оказали такие знаменитые и авторитетные поэты, как Джалолиддин Руми, Санои, Аттор и другие, местами в его произведениях звучат нотки суфийских взглядов и возврений.

В ореоле суфийской поэзии поэт размышлял о нравственности, духовности, терпении и терпимости, человечности и человеколюбии, правдивости и аскетичности, любви к науке и просвещению и т.п. [1-А].

7. В поэзии Шухи Худжанди особое место занимает воспевание природы, сочетающееся с восхвалением возлюбленной. Поэт раскрывает всё своё поэтическое мастерство в воспевании природы, такие стихотворения говорят об утончённости его натуры. Если с одной стороны такие стихи выражают поэтические взгляды Шухи, то с другой – его поэтическое мастерство [5А].

8. Изучение произведений поэта позволяет говорить, что его нравственные возврения нашли своё отражение в стихотворениях. Философия бытия и небытия, жизни и смерти, скоротечности жизни, ничтожности этого и бессмертии загробного мира – центральные темы творчества Шухи. Можно сказать, что в творчестве Шухи немало стихотворений, в которых говорится о

нравственных и социальных вопросах. Они отличаются от произведений других поэтов тем, что в них выражаются мысли, мировоззрение, жизненная среда и личное мнение Шухи. Кроме этого, он как поэт и человек своей эпохи обладал высокими чувствами человечности и восприятия мира, выразив их в своих стихотворениях [3-А].

9.Шухи Худжанди, как и другие поэты, взял многое для себя от других персоязычных поэтов прошлого. Выражая особое уважение по отношению к Хафизу Ширази, Камолу Худжанди, Абдурахмону Джами, Соибу, Сайидо, Бедилу и своему отцу – Шайдо Худжанди, подражал им и приводил строки из их произведений в своих стихах. Это подражание принимало разные формы:

- а) элементы поэтической формы, куда входят ритм и рифма;
- б) содержание и смысл [5-А].

10. На поэзию Шухи Худжанди также оказали внимание поэты, писавшие в индийском стиле. В XVIII в. это течение набирало силу и послужило причиной новаторских явлений в литературе. В истории персидско-таджикской литературы уникальное явление новаторских преобразований индийского стиля и создание школы Бедиля способствовало развитию литературы. После появления Бедиля в персидской литературе появилось новое направление преобразования поэтики и поэзии, связанное со школой Бедиля и подражанием его поэзии, это явление постоянно развивалось и на территории Мавераннахра – большинство поэтов этого региона в XVIII и XIX вв. писали свои произведения именно в его стиле. Шухи Худжанди также был приверженцем Бедиля, исследование и анализ его поэзии подтвердили этот факт. Но Шухи, наравне с подражанием поэзии Бедиля, не признавал представителей индийского литературного стиля и придерживался собственных принципов в создании стихотворений. Его стихотворения незамысловаты, благозвучны и понятны для всех. И даже такие особенности стиля Бедиля, как эзопов язык и затейливость слога в поэзии Шухи выражаются проще и естественней. Шухи Худжанди кроме Абдулкодира Бедиля подражал и таким известным поэтам, писавшим в индийском стиле, как Соиб Табрези, Сайидо Насафи и др. [5-А].

11. В ходе изучения произведений Шухи с точки зрения поэтического мастерства выяснилось, что он использовал большую часть художественных средств. Художественные средства использовались поэтом с большим искусством. Изучение места поэзии Шухи в ряду других литературных кругов Мавераннахра подтверждают мысли известного учёного Парвиза Хонлари об использовании стихотворных ритмов в персидской поэзии. Изучение места поэзии Шухи в ряду других литературных кругов Мавераннахра подтверждают мысли известного учёного Парвиза Хонлари об использовании стихотворных ритмов в персидской поэзии. Он считает, что персидско-таджикские поэты, сочиняя свои произведения, в первой половине XII чаще

использовали короткий метр, в XIII-XIV вв. – средний, а в последующие периоды (т.е. в XYIII-XIX вв.) – длинный метр. Поэтому поэзия Шухи также создавалась по этим критериям. Он считает, что персидско-таджикские поэты, сочиняя свои произведения, в первой половине XII чаще использовали короткий метр, в XIII-XIV вв. – средний, а в последующие периоды (т.е. в XYIII-XIX вв.) – длинный метр. Поэтому поэзия Шухи также создавалась по этим критериям. Использование поэтом различных ритмов выражает талантливость и совершенство поэтического мастерства Шухи Худжанди.

Таким образом, Шухи Худжанди является в истории таджикско-персидской литературы превосходным, талантливым поэтом, обладающим высоким поэтическим мастерством, новатором, занимающим достойное место в плеяде поэтов и писателей своего времени, его поэзия сыграла большую роль в последующем развитии таджикской литературы [4-А].

12. В поэзии Мирзо Шухи Худжанди очень к месту была использована рифма, важнейший элемент стихотворений. В своих стихах, особенно в газелях, поэт использовал традиционные виды поэзии – мукаяд и мутлак, чётко соблюдая порядок букв и ритм, их критерии и закономерности. Из рифмы мукаяд он использовал три вида, из рифмы мутлак – двенадцать видов классической поэзии. Мастерство Мирзо Шухи Худжанди в создании рифмы проявляется в том, что он использовал в своих стихах целостную и ценную рифму. Это значит, что в поэзии Шухи рифмы не имеют недостатков и изъянов [4-А].

13. Радиф, один из традиционных элементов таджикской поэзии, как рифма сыграл большую роль в поэзии Мирзо Шухи Худжанди. Мирзо Шухи Худжанди в большинстве стихов, особенно в газелях мастерски использовал радиф, усовершенствовав традиционный классический радиф и найдя свой собственный стиль в его применении [4-А].

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражено в следующих статьях:**

**I. Научные статьи в периодических изданиях, рекомендованных
ВАК РТ при Президенте Республики Таджикистан и ВАК РФ:**

[1-А]. Ҳайдарова Б. Назари иҷтимоии Шӯҳии Хучандӣ/ Ҳайдарова Б./ Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. –Душанбе: Сино, 2019, №7. ISSN 2413-516X. –с.204-207

[2-А]. Ҳайдарова Б. Нахустин муҳаққиқи рӯзгору осори Шӯҳии Хучандӣ /Ҳайдарова Б./ Суханшиносӣ. Душанбе, 2020, №2, ISSN 2308-7420. с.138-145.

[3-А]. Ҳайдарова Б. Бозтоби масъалаҳои ҳаёту эҷодиёти Мирзо Шӯҳии Хучандӣ дар осори таҳқиқӣ. Суханшиносӣ. Душанбе. 2020 №3, . ISSN 2308-7420. с.107-118

[4-А]. Ҳайдарова Б. Сувари хаёл дар шеъри Мирзо Шӯҳии Хучандӣ/ Ҳайдарова Б./ Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. –Душанбе: Сино, 2020, №7с..ISSN 2413-516X.с. 336-340

[5-А]. Ҳайдарова Б. Нақду баррасии баҳсҳо перомуни рӯзгору осори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ / Ҳайдарова Б./ Номаи донишгоҳ.-Хучанд: "Нури маърифат". 2021, №1 (66) 2077-4990. с.108-114

II. Статьи и доклады в других научных изданиях:

[6-А]. Ҳайдарова Б. **Мирзо Шӯҳии Хучандӣ суханвари мумтоз “Найистони маърифат”** К 1. Хучанд: - Ношир , 2018, 544-302

[7-А]. Ҳайдарова Б. **Масоили мазҳабиву ирфонӣ аз назари Шӯҳии Хучандӣ “Найистони маърифат”** К 2. Хучанд: - Ношир , 2019, 704- 98

Аннотация

таҳқиқоти диссертационии Ҳайдарова Бисаноат Умаровна дар мавзӯи "Анъанаҳои адабиёти классикии форсии тоҷикӣ дар осори Мирзо Шӯҳии Хучандӣ", барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологияз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик.

Калидвожаҳо: Мирзо Шӯҳии Хучандӣ, шоир, ғазал, маснавӣ, рубоӣ, мухаммас, адабиёти бадей, жанр, адабиёти тоҷик, сувари хаёл, таъсирпазирий, сабки адабӣ, забони осори бадей, мазмунсозӣ, маъниофарӣ, санъатҳои бадей.

Диссертация ба омӯзиш ва пажӯҳиши муҳити адабӣ, вазъи адабӣ ва таърихиву сиёсии асрҳои XVIII-XIX Мовароуннаҳр ва хоса рузгору осори намояндаи ин давра Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ва дар ин замини муайян кардани мавқеи шоир дар шеъри ин давраи адабиёт ва маҳсусиятҳои хунаригу маҳорати ў дар эҷоди ғазал ва маъниофарӣ дар ин жанри бадей мебошад.

Моҳияту мақсади омӯзишу таҳқиқоти мазкурро масъалаҳои равшан намудани вазъияти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии замони зиндагии Мирзо Шӯҳии Хучандӣ ва барқарор намудани рӯзгору осори ў ва дар ин замини нишон додани мавқеи шоир дар эҷодиёти ў дар муҳити адабии давр, таркиби жанрии девони шоир, мавзӯъ ва мундариҷаи осор, хунари шоирии мавсүф дар ғазалиёти ў ба вучуд овардааст.

Диссертация барои равшанӣ андохтан ба баъзе масъалаҳои таърихи адабиёт дар яке аз давраҳои кам тадқиқшудаи адабиёти классикии тоҷик, яъне асрҳои XVIII -XIX оид буда, дар он роҳҳои ривоҷи навъҳои адабии маъмул дар ин давра муайян гардида, барои нахуст ташаккул ва таҳаввули онҳо дар эҷодиёти як шоир дар як давраи муайян нишон дода шудааст. Бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик рӯзгор ва осори Шӯҳии Хучандӣ аз назари сабку услуг ва хунари шоирӣ бо назардошти манбаъҳои нави илмиву таърихӣ ба риштаи таҳқиқ қашида мешавад. Қаблан тадқиқот оид ба зиндагиномаи шоир, хунари шоирӣ ва мақоми Шӯҳӣ ба таркии густурда мавриди омӯзиш қарор надошт ва ин рисола барои пур кардани холигоҳи омӯзиши аҳволу осори шуарои омӯхтанашудаи нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX хизмат ҳоҳад кард.

Маводи диссертация метавонад ҳамчун натиҷаи мұттамад ва мустанад барои таҳияи осори илмӣ-тадқиқотии марбут ба асрҳои мазкур ба кор равад. Гузашта аз ин, дар таълифи китобҳои таълимӣ, лексияҳои устодони донишгоҳо, омӯзишгоҳҳо ва мактабҳои миёнаву маҳсус судманд аст.

Аннотация

**на диссертационное исследование Хайдаровой Бисаноат Умаровны на тему: «Традиции классической персидско-таджикской литературы в произведениях Мирзо Шухи Худжанди» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – Таджикская литература.**

Ключевые слова: Мирзо Шухи Худжанди, поэт, газель, масnavи, рубайи, мухаммас, художественная литература, жанр, таджикская литература, литературный стиль, язык художественного произведения, впечатлительность, содержательность, создание смыслов, художественное искусство, художественное воображение.

Диссертация посвящена изучению литературной среды, исторического, политического положения и состояния литературы Мавераннахра в XVIII-XIX вв., в частности жизни и творчества представителя того времени – Мирзо Шухи Худжанди, выявлению места поэта в поэзии той эпохи, его творческого мастерства в создании газелей и смыслов в этом художественном жанре.

Целью и содержанием данного исследования является освещение положения в социальной, политической и культурной сферах периода жизни Мирзо Шухи Худжанди, установление подробностей жизни и творчества поэта, и на этой основе показ его творческой позиции в литературной среде эпохи, жанровой структуры диванов (сборников стихов) поэта, темы и содержания произведений, поэтического мастерства в его сборниках газелей.

Диссертация освещает некоторые проблемы истории литературы одного из малоисследованных периодов классической таджикской литературы – XVIII-XIX вв., в ней установлены пути развития литературных видов, известных в тот период, впервые показаны их формирование и развитие в творчестве одного поэта в определённый период. Впервые в таджикском литературоведении были исследованы жизнь и творчество Шухи Худжанди с точки зрения стиля и методов изложения, поэтическое мастерство поэта с учётом новых научных и исторических источников. До сих пор жизнь поэта, поэтическое мастерство и его место не были тщательно изучены, и данное исследование может послужить для восполнения пробелов в изучении жизни и творчества поэтов второй половины XVIII и первой половины XIX века.

Материалы диссертационного исследования как достоверные научные результаты могут быть использованы для проведения научно-исследовательских работ в области изученного в нём периода. Кроме того, они могут быть использованы при написании учебных пособий, лекций преподавателей университетов, училищ, колледжей, средних и специальных школ.

Annotation

**on the thesis of Haydarova Bisanoat Umarovna on the theme:
"Traditions of classical Persian-Tajik literature in the works of Mirzo Shukhi
Khujandi" for the degree of candidate of philological sciences in specialty
10.01.01 - Tajik literature.**

Key words: Mirzo Shukhi Khujandi, poet, gazelle, masnavi, rubayi, muhammas, fiction, genre, Tajik literature, literary style, language of a work of art, impressionability, content, creation of meanings, art, artistic imagination.

The dissertation is devoted to the study of the literary environment, the historical, political situation and the state of the literature of Maverannahr in the 18th-19th centuries, in particular the life and work of the representative of that time - Mirzo Shukhi Khujandi, identifying the poet's place in the poetry of that era, his creative skill in creating gazelles and meanings in this art genre.

The aim and content of this study is to throw light upon the situation in the social, political and cultural spheres of the life period of Mirzo Shukhi Khujandi, to identify the details of the poet's life and work, and on this basis to show his creative position in the literary environment of the era, the genre structure of the poet's collections of poems, themes and content of works, poetic skill in his collections of gazelles.

The textual issues of his poetry and the translation of the works of Mirzo Khujandi into modern Tajik graphics were considered in the dissertation, based on the analysis of the poet's gazelles. The dissertation comprehensively explored the stylistic, linguistic features, presentation features, artistic skill and the poet's system of poetry.

The dissertation throws light upon some problems of the history of literature of one of the little-studied periods of classical Tajik literature - the 18th-19th centuries, it establishes the development paths of literary types known at that time, for the first time shows their formation and development in the work of one poet in a certain period.

For the first time the life and work of Shukhi Khujandi were investigated from the point of view of style and methods of presentation, the poet's mastery in Tajik literary study, taking into account new scientific and historical sources. Until now, the poet's life, poetic skill and his place have not been thoroughly studied, and this study can serve to fill the gaps in the study of the life and work of poets of the second half of the 18th and first half of the 19th centuries.

The materials of the dissertation research as reliable scientific results can be used for carrying out research work in the field of the period studied in it. In addition, they can be used in writing textbooks, lectures by teachers of universities, schools, colleges, secondary and special schools.